

Др. Ф.К. Вибе

ГЕРМАНИЯ И ЕВРЕЙСКАЯ ПРОБЛЕМА

ВВЕДЕНИЕ

ЕВРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ 6000 ЛЕТ

«Ни один человек не относится безразлично к расовому вопросу.

Это ключ к пониманию истории. И то, что в истории часто напутано, объясняется тем, что её пишут люди, игнорирующие этот вопрос и связанные с ним знания».

«Язык и религия не делают расу. Только одно определяет расу — кровь».

Бенджамин Дизраэли, граф Беконсфилд

С того дня, когда Национал-социалисты пришли к власти в Германии, придав разрешению еврейской проблемы самое важное место в германской политике, во всём мире возник интерес к этой проблеме. Антисемитизм часто описывают как феномен, свойственный исключительно Германии, как изобретение национал-социалистов, чуждое и непонятное всему остальному миру. Но в наши дни стало очевидным, что еврейский вопрос не является проблемой только Германии, а наоборот, он волнует государственных деятелей многих стран, и во многих государствах уже наступила анти-еврейская реакция. Мы не утверждаем, что именно Германия подала пример такой реакции. Важно констатировать факт, что еврейский вопрос уже стал или почти становится повсеместно острой проблемой, и вряд ли в наше время найдётся такое государство, которое не столкнулось бы с ней в той или иной форме.

Поэтому каждый, обсуждавший позицию Германии в отношении еврейского вопроса, одновременно затрагивает важный аспект современной международной политики, и, учитывая его далеко идущие последствия, необходимо тщательно изучить этот вопрос.

Ошибочно считать, что еврейский вопрос возник только в последние несколько лет, и явился детищем нашего времени. Еврейский вопрос не является изобретением национал-социализма и не произошёл от антисемитских движений XIX века. Если национал-социализм и может претендовать на авторство в этом вопросе, то только потому, что Национал-социалистическая партия стала первой, кто сделал правильные выводы из исторических фактов. Позиция современной Германии в отношении еврейского вопроса базируется на 2000-летнем опыте Европы. Этот опыт оказался плачевным и для самой Германии, особенно за последние несколько десятилетий.

Еврейский вопрос уходит своими корнями в глубокую древность и насчитывает две тысячи лет. Строго говоря, ему столько же лет, сколько существуют сами евреи. Еврейский вопрос возникал везде, куда приходило странствующее еврейское племя и вступало в контакт с местным населением.

Этот исторический факт признают и сами евреи. «Judische Lexicon», печатное издание немецких евреев, выходявшее задолго до прихода к власти национал-социалистов, подтверждает существование еврейского вопроса на протяжении столетий, когда пишет:

«Еврейская проблема так же стара, как и старо различие между еврейским народом и другими людьми» (том 3, стр.421).

Удивительно, что, с одной стороны, евреи никогда не могли найти места постоянного жительства и устроить свои политическую и социальную системы, а с другой стороны они всегда держались изолированно в тех многочисленных государствах, где они находили временное убежище.

Эта особенная судьба евреев варьирует немного, только в виде временных отступлений одного непрерывного прилива. Было время, когда еврейская проблема казалась решённой, и эти чужеродные эмигранты как будто окончательно слились с коренным народом и утратили свои этнические особенности. Тогда казалось, что никакой еврейской проблемы больше не существует. Но рано или поздно иллюзия рассеивалась, и после многих лет терпение истощалось и от евреев, наконец, избавлялись, чтобы они опять мог возобновить своё вечное странствование в поисках новой жертвы.

Первое значительное изгнание евреев упоминается уже в ранней истории Палестины. За 700 лет до Рождества Христова ассирийский царь Саррухин заставил евреев покинуть страну. Его примеру последовал в 586 году до нашей эры царь Вавилона Новохудоноссор. Засилье евреев в Александрии и разрушение Иерусалима римлянами в 70 году нашей эры открыли период, в который еврейский вопрос стоял не менее остро, чем в наши дни. Последующими значительными этапами вечного странствования евреев стали изгнание евреев из Англии Эдуардом I в 1290 году и изгнание их из Испании при Фердинанде и Изабелле в 1492 году. Нет ни одной страны, из которой евреев бы не изгоняли. Каждая нация в Европе всеми доступными средствами вынуждена была защищать себя от еврейского засилья, и была вынуждена снимать еврея со своей шеи.

Это неоспоримый исторический факт, что коренное население, которое на протяжении долгого времени давало приют блуждающему еврейскому племени, неизбежно и всегда открывало для себя последнее, как принципиально отличную паразитическую расу, склонную рано или поздно производить в стране кровавый государственный переворот и захватывать власть в свои руки, а отнюдь не просто скромную религиозную общину. Поэтому евреям разрешалось проживать в чужих государствах на определённых условиях. В этой связи интересно отметить, что в каждом случае, когда государственная власть была слабой и нуждалась в финансовой поддержке, на евреев накладывались лишь незначительные ограничения, которые затем и вовсе отменялись. Численное превосходство евреев в Восточной Европе, ставшей в наше время основным местом проживания еврейства, стало причиной политической и финансовой слабости бывшего Царства Польского.

Начало так называемой «новой эры», казалось, ознаменовало период постоянного мира и покоя для вечно странствующего еврея. В это время евреи перестали отличаться от других граждан своей внешностью и паспортными данными, и, таким образом, стали наслаждаться равноправием с представителями других вероисповеданий. Их больше не считали представителями отдельной расы или, другими словами, пришельцами. Разделение евреев и коренного населения на основании этнических признаков было ликвидировано Французской революцией, и в последующие десятилетия такое положение приобрело форму законности и общественной традиции.

XIX век ознаменовался получением евреями равных прав и ассимиляцией с коренным населением. Стало считаться, что лучше вообще не упоминать еврейского вопроса и делать вид, что его вообще не существует. В странах Западной Европы сами евреи проявили большое желание к ассимиляции. Переход евреев в христианскую веру и вступление в брак с

христианами стали основными средствами для достижения этой цели, или, по словам Генриха Гейне, который сам был евреем, «входным билетом в европейскую культуру».

Тогда ещё никто не предполагал, что это вхождение имело только одну цель — разрушение.

Возросло еврейское влияние на политическую, культурную и экономическую стороны жизни. Следует добавить, что многими евреями овладело искренне чувство «сменить кожу» и как можно дальше отделиться от своего наследия.

Этот процесс ассимиляции достиг высшей точки в первые три десятилетия XIX века. Именно тогда Израиль стал королём Запада! Но нельзя утверждать, что эта эпоха установилась навсегда. Самые прозорливые евреи ясно предвидели наступление реакции. В конце XIX века видный немецкий еврей Вальтер Ратенау в книге под названием «Слушай, Израиль!» высказал предостережение тем израильским расистам и сионистам, которые уже заняли или займут в скором времени, ответственные посты в Германии. «Они просто не могут себе представить, что в эпоху, когда все силы природы обузданы, они уже защищены против того, от чего страдали их предки».

Современное еврейство опять является подтверждением того факта, что Дети Израиля ничему не учатся и не хотят учиться урокам, которые преподаёт им судьба. Они слепы, это так типично для еврейского ума, что даже Вальтер Ратенау совершил роковую ошибку. (Будучи Министром Иностранных дел Германии, был застрелен в 1922 году троцкистами в связи с подписанием мирного договора с СССР).

Ввиду угрозы ассимиляции, в конце 19 века наиболее экстремистки настроенные евреи основали сионистское движение. Теодор Герцль провозгласил движение «назад к Палестине». Герцлевская агитация нашла своих поклонников в основном среди евреев Восточной Европы, в огромном еврейском резервуаре Польши, Литвы и Румынии. Однако эти евреи тогда ещё не имели экономического и политического значения. Политическое влияние исторически находилось у западноевропейских и американских евреев, чьи страны уже давно находились под негласным управлением евреев. Поэтому именно для Восточно-европейских евреев сионистская доктрина Герцля стала боевым кличем.

В 1903 году отец нынешнего премьер-министра Англии Иосиф Чемберлен, будучи своим человеком и Секретарем Короны её Величества, предложил евреям для образования своего государства Уганду. Реализация этого плана была провалена восточно-европейскими евреями на сионистском съезде в Базеле в 1903 году. Таким образом, вы видите — Британское правительство постоянно заботилось о благополучии еврейского племени, что, в конце концов, и выразилось в 1917 году Бальфурским, «скромным» даром мистеру Ротшильду. Выполнение сионистского плана в Палестине стартовало немедленно по окончании Первой Мировой Войны. Большую роль в этом начинании сыграло только что возникшее Советское правительство новой России.

Сейчас прошло уже почти двадцать лет с начала этого сионистского мероприятия в Палестине и его крах очевиден для всех. За двадцать лет сионистам удалось переселить в Палестину только 400 тысяч евреев, в основном с помощью Советской России и стран Восточной Европы. С другой стороны, в Палестине уже полторы тысячи лет живут миллион арабов. Отсюда ясно, что возможность создания в каком-нибудь обозримом будущем еврейского государства на арабских землях совершенно утопично. Эти Арабы совершенно справедливо возмущены массовым потоком евреев на арабские земли, но евреи едут в Палестину с таким видом, как будто там никто не живет.

Евреи, едущие в Палестину, не имеют уже общих культурных корней и общего воспитания. У этих евреев даже нет общего языка. Очень немногие евреи говорят на еврейском языке. В то же время на идиш говорят только восточноевропейские евреи.

Таким образом, план создания государства Израиль откровенно утопичен. Герцлевский план потерпел крах. (Прим. пер. Автор утверждает это всего лишь за 10 лет до создания государства Израиль. Теперь вы понимаете, для чего понадобилась Вторая Мировая Война?)

Как сказал сионистский лидер Хаим Вейцман: «Все страны мира делятся на две группы: те, кто хочет изгнать евреев, и те, кто не хочет их принимать».

Первая из этих групп, включает не только Германию, но также и Италию. В Италии тоже были приняты законодательные меры по исключению евреев из государственной жизни. Эти изменения могут произойти даже в традиционно еврейской Польше, где еврейское население насчитывает 3 миллиона человек — 10 % населения. В Польше уже некоторые профессии закрыты для евреев, а правительство в Варшаве заявило, что еврейский вопрос может быть решён только эмиграцией. В Венгрии закон, сначала вынесенный кабинетом Дараньи, снова представлен кабинетом Имреди. Этот закон ограничивает участие евреев в экономической и государственной жизни Венгрии. В Румынии, в которой находятся 1,5 миллиона евреев, меры против евреев отнюдь не окончились с падением правительства Гога, поскольку проводится закон, чтобы не давать гражданства евреям, въехавшим в страну после Первой Мировой Войны.

(Прим. пер. Как видите, поскольку народ европейских государств не хотел жить с евреями, то евреи поступили просто — они устроили европейским государствам Мировую войну и этим эффективно, как говорится, вычеркнули их самих).

Вторую группу государств составляют государства, которые не хотят принимать евреев. Это в основном заокеанские американские страны и Южная Африка, куда евреи устремились в поисках лучшей жизни. Эти страны сначала широко распахнули перед евреями двери. Сейчас они уже жалеют о своей оплошности.

Международная конференция в Эвиане (Evian) в 1938 году, посвящённая исключительно проблеме еврейской эмиграции, была, к сожалению, сорвана в виду того, что большинство стран выразило готовность принять еврейских эмигрантов. Прискорбно, но многие государства ещё не понимают простого исторического факта, что эмиграция евреев приносит в страну вражду, раскол, нищету коренного населения и разрушение государства.

Таким образом, вы видите, что так отрицательное отношение к евреям не ограничивается одной Германией. Германия просто испытывает судьбу тех, которые имеют мужество и чувство ответственности перед своим народом, чтобы защищать свой народ перед мировой плутократией.

Первейший пример разрушения государства демонстрирует великая Римская империя, разложенная пришлым иностранным влиянием. Вся внутренняя жизнь Римской Империи была перехвачена чужеродным элементом. И Германия имеет полное право бороться, чтобы избежать этой позорной участи.

Германия сделала вывод из уроков истории. Эти уроки учили одному выводу, что попытки ассимиляции евреев обречены на провал. А как ещё может быть иначе, когда вся религиозная философия этого народа направлена как раз на обратное.

Уроки истории можно суммировать так:

1). Еврейский вопрос не есть религиозный, но расовый вопрос. Германия не является расово родственной евреям, которые расово чужды ей, и поэтому не имеет перед ними никаких обязательств.

В той же книге «Слушай, Германия», за которую застрелили министра иностранных дел Вальтера Ратенау, он пишет: «В жизни Германии, евреи — это очевидно чуждый и пришлый элемент... На заливных лугах Брандербурга они являются просто азиатской ордой».

Широко известный еврейский автор Яков Клатцкин (Jakob Klatzkin) сам пишет в своей книге "Krisis und Entscheidung im Judentum" в 1921 так: «Везде, где бы мы ни жили, во всех странах, мы чужие, и это наша железная негибкость поддерживает нашу расовую аллергию ко всему нееврейскому».

2). В течение всей своей истории евреи находятся постоянно в движении. Они не сидят на месте. Они не работают. Они рыщут и ищут удобного случая. В еврейской общине нет крестьян и рабочих, и это тоже добавляет к невозможности евреям ассимилироваться с коренным народом.

3). Весь образ жизни евреев заставляет их заниматься активностью, имеющей, как правило, интернациональный характер. Они последовательно ищут возможности приобрести контроль над биржей и рынком ценных бумаг, общественным мнением и средствами массовой информации, оптовой и розничной торговлей, продажей недвижимости, банковским и страховым делом, юриспруденцией и судом, медициной и, конечно, политической жизнью. В Германии евреи практически владели монополией на все эти области общественной жизни. Это позволяло им формировать общественные отношения Германии по своему усмотрению.

4). Только между 1890 и 1990 годом, за 10 лет 200 тысяч восточно-европейских евреев приехали в Англию. В США же до окончания первой Мировой Войны приехало около 6 миллионов евреев. Это именно та цифра, о которой они утверждали, что 6 миллионов евреев уничтожено во время Первой Мировой Войны в Европе. (Прим. пер. Позднее та же цифра стала фигурировать и после Второй Мировой Войны). В большой степени причина выросшего еврейского вопроса именно в этой бесконтрольной эмиграции евреев по всему миру в поисках лучшей жизни. Это приводит к постепенному попаданию под еврейский контроль всё большего и большего числа государств, таким образом, что государства вне еврейского влияния остаются в ничего не значащем меньшинстве.

Власть в государстве в Германии до прихода национал-социалистов полностью принадлежала евреям. Чужеродная раса, не имеющая в Германии никаких корней, практически владела Германией как своей частной собственностью. В декабре 1910 года английский журнал «Таймс» в рецензии на книгу Стюарта Чемберлена «Основания девятнадцатого столетия» (Stewart Chamberlain "The foundations of nineteenth century") отметил, что в Германии всё находится под еврейским контролем, и что столкновение неизбежно.

Яд чужеродного племени постоянно впрыскивался в германский ум и сознание. Поэтому национал-социализм стоял перед задачей наипервейшей срочности — задачей решения еврейской проблемы, которая угрожала самому существованию немецкого народа.

Поскольку ассимиляция этой расы невозможна, то оставалось только два пути: изоляции от германского народа и принудительной эмиграции.

Иностранные критики сразу же заметили, что в виду международной еврейской солидарности поднимется страшный шум. Однако пред Германией не было выбора. Для того, чтобы понимать,

почему Германия решилась на жёсткие меры изоляции евреев, мы остановимся на том, как они руководили страной в годы, предшествовавшие приходу к власти национал-социалистов. Это была национальная германская катастрофа.

Сам Теодор Герцль писал о евреях в *Zionistische Schriften* (vol 1, pp. 238/9):

«Среди них есть немногие, которые держат в своих руках финансовые нити, опутывающие весь мир. Немногие, которые обуславливают все условия содержания наций. Все изобретения и улучшения равно как несчастья и катастрофы служат одинаково к их единственной выгоде, что в свою очередь опять увеличивает их неограниченную власть до бесконечности. И на что они используют эту неограниченную финансовую власть? Может быть, они поставили её на службу какому-нибудь моральному идеалу? Может быть, они поставили её на службу своему народу, который находится в крайней нужде?

Без этих немногих людей не может вестись ни одна война, тем более заключиться любой мир. Доверие государств, равно как и индивидуальные предприятия, зависят от прихоти этих немногих людей. Изобретатель должен смиренно стоять у их дверей, и в своём безграничном высокомерии они заявляют, что они служат идеалам человечества».

Ничто не может лучше оправдать Германию в своих мерах, как перечисление тех преступлений, которые совершило еврейство на германской территории. Эти преступления еврейства и вынудили Германию предпринять меры по изоляции евреев в виду явной войны на уничтожение, ведущейся ими против немецкого народа.

Численность и социальная структура немецких евреев

Еврейское проникновение в экономическую жизнь Германии было ещё более глубоким. Пик еврейской активности пришёлся на годы суперинфляции немецкой марки в 1919-1923 годах. В это время, из-за дикой инфляции денег, когда дневная зарплата обесценивалась за одну ночь, работники занятые на материальном производстве практически не получали ничего, хотя деньги в булочную возили тачками. Девизом тех гнусных дней была спекуляция. Зато еврейские бизнесы тоже расцветали за одну ночь. Достаточно вспомнить хорошо известные всей Германии имена еврейских спекулянтов, воров и олигархов: Якоб Михаэль, Ричард Кан, Якоб Шапиро. Известные и за пределами Германии австрийские еврейские махинаторы как Зигфрид Бозель (Siegfried Bosel), и даже один с итальянской фамилией Кастильони (Castiglioni).

В 1931 году Alfred Marcus еврейский статистик обобщил свои данные в книге "Die wirtschaftliche krise des deutschen juden". (Экономический кризис немецких евреев).

В 1930 году 346 фирм, или 57,3 % в торговле металлом были еврейскими. В торговле металлоломом из 514 фирм 219 или 41 % были еврейскими. В торговле зерном из 6809 торговцев 1543, или 22,7 % были евреями. Торговцы тканями, из 9984 3938 или 39,4 % были евреями.

В торговле женским бельём 81 фирма из 133 была еврейской, или 60,9 %. В книготорговле и торговле предметами искусства все значимые фирмы были еврейскими. Достаточно упомянуть только: S. Fischer, Cassirer, Flechtheim, Ullstein, Springer.

Подавляющее влияние евреев в финансовом и банковском деле. Здесь практически все

бизнесы в руках евреев. Оба директора ведущих банков Deutsche Bank и Discontogesellschaft (1929) евреи.

Председатель, оба зама и три из пяти членов совета Darmstadter и Nationalbank являются евреями. Председатель, зам и три из семи членов руководящего совета Dresdner Bank (1928) евреи.

Все три владельца Berliner Handelgesellschaft тоже евреи.

Все большие частные банки еврейские. Вспомним только крупнейшие:

Arnhold,

Behrens,

Warburg,

Bleichroder,

Mendelsohn,

Goldschmidt,

Rothschild,

Dreyfuss,

Bondi und Maron,

Aufhauser,

Oppenheim,

Levy,

Speyer-Ellissen,

Heimann,

Stern.

Вследствие своей ключевой позиции в финансах евреи имели силу поместить своих людей во все советы директоров по всей германской промышленности. Адресная книга директоров и попечительских советов (Adress buch der dierektoren und aufsichtsrate), опубликованная ещё в 1930 году, подтверждает угрожающее влияние еврейства на немецкую экономическую жизнь.

Самым крутым из еврейских финансистов в этом отношении был Якоб Гольдшмидт, который являлся членом совета директоров аж 110 компаний. На втором месте был Луис Хаген Louis Hagen, еврейский банкир с 62 должностями. На третьем месте был, якобы христианский юрист, за которым следовали сразу четыре явно еврейских банкиров, которые вместе занимали 166 должностей в самых различных компаниях. И дальше вниз по списку ситуация не лучше.

Эта концентрация промышленного руководства в руках узкого круга еврейских финансистов определённо не оздоравливает ситуацию в промышленности. Всё понятно, сильно не надо

корячиться, чтобы обеспечить себе прекрасные барыши с помощью навязанного всем закона процентов. Система контролировать всю промышленность комиссароподобными директорскими советами, несомненно была частью продуманного плана.

В электрической промышленности Германская Электрическая Компания была организована евреем Эмилем Ратенау, и после Мировой войны контролировалась двумя евреями.

Рынок металла целиком контролировался одним евреем по фамилии Мертон (Merton), главой Металлического Банка Франкфурта.

Компания Осрам (Osram), ведущая электрическая компания, руководится евреем Мейнхардтом (Meinhardt).

Континентальная Резиновая Компания в Ганновере (Continental Rubber Company), крупнейший завод в Германии. И Резиновая Компания Калмона (Calmon Rubber Company) в Гамбурге были организованы и руководятся евреями.

Немецкую кожевенную промышленность целиком контролируют 4 еврейские фирмы: Адлер (Adler), Оппенхайм, (Oppenheim) Саламандер (Salamander) и Конрад Так и К° (Conrad Tack & Co).

Рынок железа владеется евреем Ottmar Strauss.

Hugo Herzfeld, еврей, руководит в **производстве поташа**. В **горнодобывающей промышленности** еврей Paul Silverberg доминирует в рейнских лигнитах и в добыче коричневого угля вместе с двумя соплеменниками. А братья Petschek занимают ту же контрольную позицию в немецком центральном лигнитовом округе.

Еврейское участие велико и в различных **промышленных организациях и официальных органах немецкой экономической жизни**. Это влияние особенно преобладает в центральных органах, в Палатах по Коммерции и Индустрии. Например: Берлинская палата Коммерции и Индустрии, крупнейшая в стране, имела в 1931 году 98 членов, из которых не менее 50 было евреями. К этой палате прикреплены консультативные эксперты, из 1300 которых — 400 были евреями. Из 209 арбитражных судей, назначенных палатой, 131 были также евреями. Палата по Коммерции и Индустрии руководится Президентом, который сам и его три заместителя евреи.

На бирже ситуация была ещё хуже. Например, на Берлинской Бирже, 25 из 36 членов биржевого комитета были евреями. 12 из 16 членов комитета по Бирже Продукции были евреями, и 10 из 12 членов комитета по Металлической Бирже тоже были евреями. В целом Биржевой Комитет состоял из 70 членов, из которых 45 было евреями.

Работа на самой Бирже — это вообще еврейская монополия. В 1930 году на Бирже работало 1474 человека, из которых 1200 было евреями. На Бирже Продукции работало 578 человек, из которых 520 было евреями. На Металлической Бирже работало 89 человек, из которых 80 было евреями.

Очевидно, что Рейхсбанк, государственный Банк, ответственный за выпуск бумажных денег, совершенно был не в состоянии противостоять монополии еврейского капитала. В самом Рейхсбанке с 1925 по 1929 год 4 из 6 членов совета директоров были евреями. Все три члена Центрального Совета Рейхсбанка и два их заместителя являются евреями.

По профессиям в Пруссии, самой крупной области, из 3 миллионов человек, которые или работают на себя или являются руководителями, 98 тысяч было вообще только ортодоксальными евреями. Отсюда можно экстраполировать, что 48 % независимых бизнесов и руководящих должностей в Пруссии принадлежит евреям. Тогда как для немцев это составляет только 16 %.

Если мы сравним это с областями ручного труда, тогда вы увидите существенную разницу. В 1925 году в Пруссии было 8.5 миллиона заводских рабочих, что составляло 46.9 % от всего числа работающих. При этом евреи составляли из 8.5 миллиона только 16 тысяч рабочих, что составляет смешные 0.19 % евреев среди заводских рабочих. Итого, среди руководителей евреев было в три раза больше, чем неевреев, в то время как среди исполнителей практически никого. Таким образом, евреи — это нация универсальных руководителей по преимуществу.

Немудрено, что и доход еврейской семьи был намного выше, чем доход семьи нееврейской. Трудно дать аккуратные цифры, но тот же Альфред Маркус, на которого мы уже ссылались, скромно оценивает преимущество еврейского семейного дохода над нееврейским в 3.2 раза.

Таким образом, евреи сконцентрировались в финансах и коммерции и повсюду приняли на себя безусловно руководящие позиции. Сельское хозяйство и ручное производство не для бар. Также нельзя забывать и ненормальную концентрацию евреев в столице Берлине.

Очевидно, что такое ненормальное распределения неумолимо должно вести к созданию социальной напряжённости. Это было бы даже в том случае, если бы евреи сидели бы тихо и скромно и не высывались. Однако не такие евреи, им же даже перед своими надо всегда показать, кто богаче и круче, не говоря уже об остальных.

Германия послевоенного времени была эрой глубокой коррупции и разрухи, вызванной ничем не ограниченной деятельностью евреев.

Евреи и коррупция

Не будет преувеличением сказать, что общественная жизнь перед приходом к власти социалистов была эпидемией коррупции, потому что евреи не могут жить иначе как с процессов гниения и разложения. Коррупция была присуща не только германии. Вся Европа и США были также поражены. Везде евреи отсвечивались в ведущих политических скандалах. Во Франции всем известны имена попавшихся евреев: Hanna, Ostrich, Stavisky, в США — Insull, в Австрии — Bosel, Berliner, Castiglioni.

Не удивительно, что наибольшая коррупция последовала непосредственно за окончанием Первой Мировой Войны. Тогда было наибольшее количество мертвечины и трофеев. Мародёрное племя имело хорошую возможность поживиться.

Естественно, что Германия, как проигравшая сторона, была подвержена коррупции в наибольшей степени. На Германию накинута не только немецкие евреи, но и со всего мира.

Список еврейских мародёров простирался от еврейских жуликов, напёрсточников, прорицателей и устроителей мелких лотерей до международных воротил и финансовых магнатов.

Все военные поставочные компании, которые снабжали армию сырыми материалами, перешли под еврейское влияние. Крупнейший такой концерн Zentral Einkaufsgesellschaft (Центральное Закупочное Общество) контролировался евреем. Важнейшая Kriegs Metall Company (Военная

Металлическая Компания) управлялась советом 14 директоров, 12 из которых были евреи. Публичный скандал, в который была замешана эта компания, был замат только с единственной целью — избежать отрицательного эффекта на общество и государство.

Конец войны означал для евреев сигнал к разграблению. Ликвидация даже одних военных складов давала евреям превосходные возможности поживиться. Еврей Ричард Канн сколотил на этом деле огромное состояние, в результате чего он скупил на корню крупнейший государственный военный завод Германии Deutsche Werke по цене металлолома.

Felix Pinner, еврейский автор, в книге Deutsche Wirtschaftsfurer («Немецкие руководители промышленности». Берлин 1924), так характеризовал еврейских делаяг:

«Многие из них... начали как поставщики армии. В большинстве случаев было не понятно, они что, действительно хотели помочь армии, или они просто сами увивали от военной службы. В большинстве их золотой час пробил, когда всё военное имущество стало подлежать распродаже. Другие же расцвели, когда наступила дикая инфляция немецкой марки». (Прим пер. Аналогичная ситуация в СССР, начиная с 1989 года).

Евреи, как результат своих международных связей, создали себе состояния на обесценивании немецкой марки и скупили оставшиеся заводы, фабрики, поместья и землю по цене обычной бумаги. Наиболее известные еврейские имена в этом отношении это: Якоб Михаэль, Ричард Канн, восточно-европейский еврей Cipur и его брат. На этих примечательных братьев особенно указывает вышеупомянутый автор Феликс Пиннер. Он говорит: «Братья Ципрут явились из Румынии, солдаты фортуны, мародёры, привлекаемые запахом трупов».

Причём это все эти факты отнюдь не переполняли чашу народного терпения — всё это было обычным делом и нормой поведения, к которой немцев приучили евреи. Коррупция и разложение — как форма существования государства и общества стали нормой дня. Тогда на это даже никто не обращал внимания. Наоборот — им завидовали, считали счастливыми. Однако потихоньку терпение людей, которых достали вконец обезумевшие от крови, трофеев и добычи евреи, потихоньку стало иссякать.

В частности, люди были особенно возмущены грабительской деятельностью аж пятерых братьев Скларж (Sklarz), трёх братьев Бармат (Barmat), трёх братьев Скларек (Sklarek), двух братьев Роттер (Rotter), деятельность Михаила Хольцмана (Michael Holzmann), Людвиг Каценеленбогена (Ludwig Katzenellenbogen). Из них только Каценеленбоген был местным, немецким евреем, а все остальные мародёры были восточными евреями, только после войны приехавшими разорять Германию.

(В России 90-х — Братья Мавроди, братья Чёрные, Березовский, Гусинский, Абрамович, Ходорковский, Дерипаска, жена мэра Москвы Лужкова)

Первым из серии больших коррупционных скандалов был в связи с деятельностью братьев Скларж. С помощью связей в социал-демократической партии сразу после войны братья Скларж получили монополию на снабжение войск оставленных для поддержания порядка. В течение очень короткого времени они сделали на этом сверхприбыль, которую они употребили на взятки должностных лиц, которые открыли им ещё большие возможности грабежа. И что? — В результате долгого и безрезультатного суда только один из братьев Скларж получил тюрьму в 1926 году.

(Аналогично в России, только один из братьев Мавроди получил один год тюрьмы за обман

жителей всей Москвы в особо крупных размерах. В настоящее время (2005) под следствием находится Михаил Ходорковский, укравший у народа десятки и сотни миллиардов долларов, но следствие не двигается с места).

Этим пятерым братьям Склярж весьма удачно помогал известный русский еврей Парвус-Гельфанд, известный тем, что это он финансировал конкретно Ульянова-Ленина. Парвус-Гельфанд являлся непосредственным маклером при передаче суммы в 20 миллионов долларов (около одного миллиарда долларов в деньгах 2005 года) от банкирского дома Варбургов, которые в свою очередь являются родственниками Ротшильдов и Шиффов, в кассу партии Ленина. При этом Парвус обладал достаточной степенью автономии в распоряжении этими деньгами. Парвус был одним из финансовых махинаторов, который сам нажился на военных поставках, вернее на их провале, он употребил свою прибыль на установление хороших связей в среде немецких социал-демократов. Парвус был основной теневой фигурой, стоящей позади многих скандалов, связанных с коррупцией, фактически он был крёстным отцом мафии, и никто не посмел привлечь в ответственности человека, который купил столько много правительственных чиновников.

Трое братьев Бармат тоже были ворами-виртуозами по большому счёту. Их дом был в Киеве, и во время войны они подвизались в Голландии как поставщики пищевых продуктов. С помощью еврейского политика Хайльмана (Heilmann), братьев Склярж и Парвуса-Гельфанда, трое братьев Бармат получили вид на жительство в Германии. Братья Барматы раздавали взятки на право и налево. Этим путём скоро они уже были владельцами десяти банков и бесчисленно количества концернов. С помощью подделанных бухгалтерских книг они выбили государственный заём в 38 миллионов марок, обеспеченный Прусским государственным банком и Министерством Почт и Телеграфа. Когда, в конце концов, этот мыльный пузырь лопнул, то выяснилось, что братья Бармат украли на сумму в 70 миллионов золотых марок, и половина этой суммы они украли у маленьких вкладчиков. (Как и братья Мавроди в России).

Только одному брату дали очень смешной срок заключения. В связи с этим скандалом тогдашнему германскому рейхсканцлеру, социал-демократу Бауеру пришлось подать в отставку.

После провала Юлиусу Бармату пришлось уехать в Бельгию. Прибыв в Бельгию, он тут же начал делать то, за что его посадили в Германии и быстро «обул» Бельгийский Национальный Банк на 34 миллиона золотых франков. Он ускользнул из рук закона, совершив самоубийство в 1937 году.

Три еврея Iwan Baruch, Alexander Kutisker и Michael Holzmann были немногим менее успешны, чем предыдущие. Они налегли на Прусский Государственный банк, который перед этим «кинул» Бармат. И они тоже «обули» Банк на 14 миллионов золотых марок.

До сих пор самым крупным финансовым скандалом был с участием трёх братьев Склярек. Одна фамилия с братьями Склярж только не на чешский, а на словацкий манер. Они «кинули» городскую администрацию Берлина. Путём хитроумной системы взяток и подарков, в тех районах Берлина, где у власти были социал-демократы и коммунисты, то есть евреи, они приобрели фактическую власть принятия решений. Этим они обеспечили себе монополию на поставки униформы полицейским, пожарным, дорожной службе, социальной службе, и вообще всей спецодежды городских служащих. Все городские чиновники регулярно «смазывались». Они подкупили даже самого Обербургомистра (Мэра) Берлина Лорда Майора (Lord Mayor). Вследствие этого они смогли, предъявляя липовые счета городу, украсть деньги за те, якобы сделанные, работы и подряды, которые ими никогда не производились. Когда это обнаружилось, то успели вернуть 12.5 миллионов украденных золотых марок, но ещё 10

миллионов золотых марок пропали с концами.

Суд против трёх братьев Склярек начался в 1932 году и длился 9 месяцев. Зато двух из них удалось надолго упечь за решётку.

Необходимо упомянуть так же и о еврейском генеральном директоре Каценеленбогене. Он был главой Шультхайс-Патценхофер (Schultheiss-Patzenhofer) концерна, одного из крупнейших промышленных предприятий Германии с уставным капиталом в 75 миллионов марок. При этом у Каценеленбогена при 15 миллионах капиталах было право решающего голоса. Путём спекуляций Каценеленбоген разорил этот крупнейший концерн. Акционеры были «кинуты» на 30 миллионов марок. Деньги от этого Каценеленбоген частично использовал, чтобы финансировать коммунистического театрального директора Эрвина Пискатора (Erwin Piscator). Наконец, Каценеленбогена удалось привлечь к ответственности и посадить.

Последним скандалом перед приходом, наведших порядок национал-социалистов, был скандал с братьями Роттер. Эти два еврейских махинатора подмяли под себя семь крупнейших берлинских театров. Эксплуатация этих театров была существенно облечена функционированием фиктивных компаний, которыми руководили подставные лица. Только за один 1932 год братья Роттер извлекли из сети театров незаконные 300 тысяч марок. Сами они получали зарплату по 2000 марок в месяц, которые сюда даже не входили, это было само собой. Кроме этого они ещё украли 400 тысяч марок с помощью манипуляций с фальшивыми контрактами. При этом, когда христианские актёры получали нищенские зарплаты и жили на одной любви к искусству, еврейские «звёзды» получали фантастические гонорары по 1000–2500 марок только за один выход. Братья Роттер жили в ослепительной роскоши, когда их театральный трест лопнул, у них только долгов было 3,5 миллиона золотых марок. Оба брата отвергли все обвинения и тут же скрылись в Лихтенштейн, о виде на жительство в котором они заблаговременно позаботились.

Мы уже упоминали, что Австрия тоже была независимым центром еврейской финансовой махинации. Кроме Бозеля и Кастильони надо назвать ещё одного крупного еврейского мошенника по фамилии Берлинер. Как директор большой страховой компании «Phonix», он также использовал средства на взятки. Берлинер наладил превосходные связи во всех политических партиях, выплатив 3 миллиона шиллингов взяток. На подкуп прессы ушло аж 170 миллионов шиллингов. Он подкупил профсоюзы и целую военную организацию «Heimwehr». Когда всё всплыло, то выяснилось, что он украл у людей 670 миллионов шиллингов. 330 тысяч застрахованных, в основном простые люди, были обворованы. (Прим. Чем не Мавроди и или Соловьёва?).

Названные скандалы ни в коме случае не означают всех скандалов. Это просто то, что было тогда на устах, и о чём говорили все, даже кто этим и не интересовался.

Особенностью правосудия в связи со всеми случаями еврейской коррупции было то, что следствие всегда тормозилось, и в подавляющем большинстве случаев дело вообще не доходило до суда. Даже если подсудимому и в конце концов давали срок, он всегда был смехотворен. Причина этому была в том, что правосудие тоже было поражено еврейской болезнью. Всё было «замазано» и «подмазано». Мы уже упоминали еврейского социал-демократа Хайльмана в связи с пособничеством братьям Барматам. Также и еврейский государственный секретарь Абега (Abegg) тоже был пойман за пособничеством аферистам. Среди еврейских коррупционеров также находятся: Др. Вейсман, Государственный Секретарь и Государственный Комиссар Правопорядка в Пруссии, а также др. Вейсс заместитель начальника полиции Берлина.

Доктор Вейсман, между прочим, был самым высоким лицом, отвечающим за правопорядок в Пруссии, самой большой области Германии. Др. Вейсман играл ведущую теневую роль в связи с процессом братьев Склярж, пытаясь подкупить 3 миллионами марок прокурора Гутяра (Gutjahr). Гутяр взятку отверг, за что и получил неприятности по службе от того же Др. Вейсмана.

И Вейсман и Вейсс были азартными игроками. Даже еврейская газета "Die Weltbunne" критиковала Вейсмана ещё в 1920 году как одного из самых известных игроков во всём Берлине. Вейсса, зам. начальника полиции Берлина, на протяжении всего 1932 года постоянно замечали в самых злокачественных подпольных игровых притонах. Перед самым приходом к власти национал-социалистов Апелляционный суд Берлина подтвердил, что Вейсс, зам. начальника полиции, действительно неоднократно совершал правонарушения, и что он не обладает качествами, необходимыми для занятия такой ответственной должности.

Евреи в немецкой политической жизни

В Имперской Германии евреи, как правило, не занимали ведущих государственных должностей. Однако ситуация резко изменилась в 1918 году во время попытки осуществляемого ими государственного переворота и с введением новой конституции. Еврейская конституция она была или нет, но факт остаётся фактом, с ноября 1918 года (ровно год с русского ноября 1917 года), евреи заняли все ведущие государственные должности, как в государстве, так и в отдельных территориальных областях. Среди шести так называемых «Представителей Народа», которые сформировали Первое Правительство Германии после падения государства, было два явных еврея Гуго Хазе (Hugo Haase) и Отто Ландсберг (Otto Landsberg). (Прим. пер. Помните первого президента Литвы в послеперестроечное время — Ландсбергиса?)

Курт Эйзнер (Kurt Eisner), еврей, возглавлял правительство в коммунистическо-еврейском правительстве Баварии. А еврей Пауль Гирш (Paul Hirsch) был министр-президентом, то есть главой правительства в Пруссии.

Созданное уже на парламентской основе правительство Германии в 1919 году содержало пятерых явных евреев, то есть тех, кто не скрывает своей еврейской национальности, хотя такое впечатление, что тайных евреев, которые скрывают свою национальность, было гораздо больше. Поэтому практически все департаменты министерств попали в руки евреев. Неудивительно, что в государстве началась самая разнузданная вакханалия, как будто кто-то отдал Германию на разграбление евреям на неопределённый срок.

Еврейский автор Рудольф Шей (Rudolf Schay) пишет в своей книге "Juden in der deutschen politik":

«Среди тех элементов, которые сделали революцию, удачное слово для банального государственного переворота, и которые не хотели ограничиваться буржуазно-демократическими изменениями, а настаивали как и в России на полной концентрации абсолютной власти в своих еврейских руках, были такие имена как Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Эйзнер, Ландауэр, ...»

Неудивительно, что еврейские политики играли ведущую роль не только после, но и во время Первой Мировой Войны, возглавляя все движения, которые подрывали военно-оборонительную мощь Германии.

(Прим. пер. Аналогичная ситуация была и в России, где война завершилась абсолютной

еврейской диктатурой Ленина — Троцкого, в то время как в Германии абсолютный захват власти абортировал, поэтому евреи принялись грабить Германию в свободном режиме, наподобие того, какой установился в России уже после бархатной еврейской революции 1991 года).

Разве Англия и Франция не отдали бы под трибунал автора следующей статьи, появившейся 20 октября 1918 года в социал-демократической газете «Вперёд»? (“Vorwärts”). Заметка была написана её редактором евреем Фридрихом Штампфером (Fridrich Stampfer). Он призывает:

«Германия должна сломать свой военный флаг навсегда, нам не нужна победа!»

Все пацифистские организации, которые буйным цветом расцвели во время войны, находились под еврейским руководством. Наиболее известной из этих организаций была «Новое отечество» (Neues Vaterland), имевшая и другое название — «Немецкая Лига за Права Человека». Тут не надо забывать, что всегда, когда ведётся речь о правах человека, то речь идёт только о правах евреев и ни о чьих правах больше. В руководстве этой организации находились следующие евреи: Witting, Grelling, Bernstein, Magnus Hirschfeld, Heymann, Gumbell, Wulfsohn и другие.

Пацифистская Молодежная организация тоже возглавлялась евреями: Max Hodann, Jakob Felder, еврейский коммунист Scholen, и один из родственников Карла Либкнехта.

Мы не критикуем пацифизм в целом, но в той конкретной исторической обстановке это было предательством и государственной изменой, которая и завершилась государственным переворотом, как и старались изменники. Это еврейские пацифистские лидеры изнутри подорвали Германию и произвели государственный переворот.

Одним из наиболее рьяных изменников был Др. Ричард Греллинг (Grelling). Это имя хорошо известно в Англии и Франции. Перед войной он заблаговременно эмигрировал в Швейцарию и прямо как Эмиль Золя написал книгу под названием «Я обвиняю» (“J accuse”) и «Преступление» (“Das Verbrechen”), в которых он взвалил вину на Германию за предстоящую, что ему было уже известно, войну и её ужасы. Эта книга широко циркулировала в Англии, Франции и нейтральных странах как «авторитетный и убеждающий документ».

В 1917 году неожиданно тоже еврей Карл Федерн (Karl Federn) публично обвинил Греллинга, что все факты из его книги это грязная ложь, стряпня и фальсификация, и что сам он, Греллинг — грязная мразь. И что? — Греллинг никогда не осмелился выступить в свою защиту, несмотря на то, что это обвинение потом многократно реверберировало. Более того, впоследствии он пытался отрицать своё авторство этих двух книг.

Необходимо упомянуть ещё одну рептилию — еврейского журналиста Германа Фернау (Hermann Fernau), который в 1917-18 гг. организовал антигерманскую пропаганду с территории Швейцарии. Он стряпал измышления, которые широко циркулировали в печати союзников.

Советник Виттинг (Geheimrat Witting), высокий немецкий чиновник, брат еврейского публициста Максимилиана Хардена (Maximilian Harden), несёт ответственность за незаконное распространение путём самиздата частных мемуаров (“My London Mission”) немецкого посла в Лондоне князя Лихновского (Count Lichnowsky). Эти мемуары содержат наблюдения чисто личного характера, однако их незаконное опубликование, как и работы Греллинга, оказали непоправимый политический урон Германии.

Кроме этого, евреи организовали государственный вооружённый путч в Германии в 1918 году, который и был причиной полного развала всего нашего Западного фронта.

Это был Др. Оскар Кон (Oscar Cohn), который в ноябре 1918 года лично получил десять миллионов рублей золотом из рук своего соплеменника М. Иоффе, советского посла в Берлине, личного близкого друга Льва Троцкого и его полномочного представителя. Эти деньги пошли на еврейскую коммунистическую революцию в Германии.

Гуго Хазе, еврейский депутат в Рейхстаге, был человеком, организовавшим бунт моряков в городе Киле, который и был сигналом к выступлению евреев и купленных ими предателей по всей Германии.

Когда 12 мая 1919 года в Германии был общенациональный митинг протеста, и всем народом было решено не подписывать позорные условия мира, то это был Гуго Хазе, который как лидер независимых социал-демократов настаивал на принятии унижительных условий.

Одновременно в Прусском парламенте тоже еврей Курт Розенфельд (Kurt Rosenfeld) настаивал на принятии унижительных условий.

Необходимо упомянуть следующие имена евреев-предателей, которые тоже сыграли большую роль в развале нашей родины и продаже её англо-американским еврейским империалистам. Это:

Georg Bernhard редактор «Vossische Zeitung», Fridrich Stampfer и Erich Kuttner оба сотрудники социал-демократической еврейской газеты «Vorwärts» («Вперёд»), Rudolf Hilferding из радикальной «Freiheit» («Свобода»).

Именно усилиями этих агентов мировой иудеократии всемирный кагал склонил шею Германии, и на неё было надето позорное ярмо, страна была отдана на поругание и разрезание по живому. С самого начала было ясно, что эти фантастические претензии к Германии и репарации не могут быть выплачены, но эти условия добавили к военному поражению ещё и тотальный экономический и социальный крах, что, собственно, и было целью мирового еврейства, приказы которого и выполняли немецкие евреи. Евреи не имеют родины, кроме исторической. Только своей исторической родине они верны и лояльны, и только на неё они работают, а существует ли она географически или нет — не имеет значения, евреи и в космосе останутся евреями.

Какая черная неблагодарность: нет страны на земле, где бы условия еврейской эмансипации были полнее выполнены, чем в Германии. Нет такой страны, где бы евреи так неограниченно допускались бы до государственной службы. И как евреи её отблагодарили? — Изменой!

Два примера полного отсутствия всякой привязанности евреев к стране проживания.

Первый пример в связи со скандалом с профессором Теодором Лессингом (Theodor Lessing). Во время выборов президента Германии в 1925 году этот еврей Лессинг опубликовал за границей в пражской антинемецкой газете "Tageblatt" (Ежедневный листок), статью против фельдмаршала Гинденбурга. Профессор расписывал заслуженного фельдмаршала как «простака», «нечеловека», «свирепого волка» и утверждал, что Гинденбург будет ещё одним «Нероном». Надо знать, что фельдмаршал Гинденбург в Германии — это как адмирал Нельсон в Англии или Джордж Вашингтон в Америке — культовая фигура. Он всю войну был главнокомандующим, и войска его любили. И вот в возрасте 77 лет он решил снова встать в строй, чтобы помочь своей разорённой родине, хотя бы сохранить единство. Страшное

возмущение прокатилось по всем академическим кругам, однако профессору Лессингу даже не сделали внушения, и он продолжал пускать свои отравленные стрелы из-за границы. Что было непосредственным результатом этой ядовитой кампании? — Сплочение людей, рост народного возмущения или как говорят евреи — антисемитизма, то есть, возможно, прямо противоположное тому, чего добивался Лессинг.

Характер этого еврея Лессинга ещё больше выявляется в его вышедших тоже в Праге в 1929 году мемуарах (“War memoirs”). Надо сказать, то, что пишется евреями — публикуется моментально, а у неевреев нет шансов, если вы не Вольфганг Гёте. Цинично пишет Лессинг:

«Я стал уклоняющимся от призыва. Всю войну, все четыре года мне каждый месяц слали повестки. Отмазываться от призыва становилось всё труднее и труднее, но я всё придумывал и изобретал уважительные причины».

И этот человек смеет поносить главнокомандующего войсками фельдмаршала Гинденбурга?

Случай с Гамбелом (Gumbell case) подобен скандалу с Лессингом. Эмиль Гамбел, еврейский преподаватель университете, относился как раз к вышеупомянутым предателям Германии. Гамбел также был связан с Третьим Интернационалом в Москве, то есть был его агентом. В серии памфлетов он ухитрился наговорить такого, что вошёл в конфликт с законом, несмотря на то, что правительство вообще благоволило к евреям и предпочитало вообще их не трогать, что и оказалось главной ошибкой.

Гамбел также участвовал в публикации памфлета, озаглавленного «Секретные военные приготовления Германии», в котором он осмелился, якобы, осветить предполагаемые нарушения Германией условий позорного Версальского договора. Этот документ был передан иностранным державам, а именно Англии, Франции и Польше еврейской группой «Лигой за Права Человека». Этот документ навлёк на Германию вполне определенные трудности. В своих выступлениях во французских университетах, которые ему легко устроили в 1924 году его соплеменники, полностью контролирующие Францию, он только и говорил о «вине Германии». Несмотря на свою провокационную, подрывную, изменническую деятельность и работу на иностранные государства, Гамбел числился преподавателем университета до самого 1933 года. Как вы понимаете, при такой кипучей деятельности ему некогда было преподавать студентам. Однако у Гамбела были могущественный защитники сам Альберт Эйнштейн и Георг Бернхард.

Гамбел даже и потом продолжал свою деятельность, и на митинге в Гейдельбернском университете он заявил:

«Мемориал по павшим германским солдатам для меня значит не больше чем грядка с морковкой». Спрашивается: Зачем эти люди живут в нашей стране?

(Прим. пер. Вы попробуйте сейчас в «свободной» Америке сказать что-либо против войны в Ираке. В Америке сейчас даже за антивоенную майку сажают. Потому что Америка выполняет задачу, поставленную Израилем).

В «деле Гамбела» отчетливо прослеживается связь людей его плана с марксизмом. Никто не может отрицать, что марксизм — это целиком и полностью произведение еврейского ума. Карл Маркс родился и воспитывался в семье раввина, а значит, и получил человеконенавистническое ортодоксальное иудейское воспитание, подкрашенное

протестантской побелкой.

Другой еврей — Фердинанд Лассаль был вторым после Маркса в коммунистической иерархии. Лассаль был сыном еврейского купца из Бреслау, а значит, тоже получил иудейское воспитание и образование, кроме этого он был женат на дочери Карла Маркса. Учителем и духовным отцом обоих, и Карла Маркса и Фердинанда Лассаля был Моисей Гесс (Moses Hess). «Еврейский лексикон» (Jewish Lexicon) стандартный справочник всех немецких евреев называет Моисея Гесса: «Отец современного социализма» и «коммунистический раввин». С того времени вся еврейская мысль была притянута к этому продуктивному источнику неприятностей для гоев. «Классовая борьба» — центральная аксиома марксизма, существовала только у гоев и не существовала для самих евреев. Не удивительно, что ещё сто лет назад все евреи как по команде ринулись создавать «классовую борьбу» у гоев, и эта эпидемия только нарастает.

В Германии как нигде очевидно, что еврейство и марксизм — это одно целое. Военный и послевоенный периоды ярко продемонстрировали деструктивную комбинацию этих двух явлений. На рубеже века последовательно два еврея были председателями социал-демократической партии Германии, которая всегда была еврейской. Этими примечательными евреями были Пауль Зингер и Гуго Хазе, о котором мы уже упоминали. Кроме них разрекламированными еврейскими теоретиками марксизма были Эдуард Бернштейн, Рудольф Хильфердинг (Rudolf Hilferding), Адольф Браун (Adolf Braun), Якоб Штерн (Jacob Stern), Симон Катценштейн (Simon Katzenstein). Центральным печатным органов еврейских марксистов была газета «Новое Время» (“Neue Zeit”). Эта газет начала печататься в Берлине в 1883 году с помощью нескольких еврейских вкладчиков. В 1914 году эта марксистская газета уже имела 40 богатейших еврейских доноров, и более 100 еврейских журналистов писали для неё статьи. Также история была и с любой другой немецкой, так называемой, «рабочей» газетой. «Рабочая» пресса целиком владеется евреями, которые усиленно обрабатывают малообразованные слои населения, и подстрекают их против своего же народа, изображая лучших представителей народа злейшими врагами рабочих. Работа идёт на всех парах. «Форвертс» — главный орган немецкой социал-демократической партии формально основан вышеупомянутым Зингером. Однако одновременно в Нью-Йорке тоже была основана такая же еврейская марксистская газета под тем же названием (“Forword”), что это как не координированная работа одного международного и межгосударственного спрута.

Вся редакция газеты Форвертс состоит из евреев за исключением возможно одного человека. В другой коммунистической газете «Роте Фане». (“Rote Fahne”. «Красный Флаг») ситуация такая же. Её редакторами являются Роза Люксембург и Карл Либкнехт. Либкнехт, хотя официально крещёный еврей, оба раза женился на еврейках.

Другая еврейская радикальная «рабочая» газета — это «Фрайхайт», (Свобода. “Freiheit”) возглавляется евреями Рудольфом Хильфердингом и Паулем Херцом (Paul Hertz). Среди журналистов «рабочей» прессы неевреев нет.

Процент еврейских социал-демократических депутатов в Рейхстаге в 1924 году был равен 22 %. Плюс ещё 15 % еврейских коммунистических депутатов — это 37 %. Плюс еврейские явные депутаты и скрытые еврей-депутаты распределённые по другим партиям эффективно обеспечивают подавляющее большинство еврейской фракции немецкого рейхстага. Таким образом, в 20-х годах немецкий парламент, Рейхстаг, был еврейским по преимуществу.

Вот список депутатов евреев, избранных в 1924 году в Рейхстаг от социал-демократической партии: Aufhauser, Dr. Adolf Braun, Dr. Hertz, Dr. Hilferding, Hoch, Jacobshagen, Kirschmann, Landsberg, Dr. Levi, Dr. Lowenstein, Ludwig, Stefan Meier, Dr. Moses, Dr. Rosenfeld, Frau

Schiffgens, Frau Toni Sender, Stampfer, Frau Wurm.

Депутаты-коммунисты того же года: Frau Arendsee, Frau Gohlke (более известная под именем Ruth Fischer), Hoernle, Katz, Koenen, Munzenberg, Rosenbaum, Dr. Rosenberg, Scholem.

В 1932 году евреи поставили в рейхстаг следующих депутатов:

От социал-демократов: Aufhauser, Dr. Adolf Braun, Eggerstedt, Frolich, Heilmann, Heinig, Dr. Hertz, Dr. Hilferding, Dr. Marum, Stefan Meier, Reuter, Scheppenhorst, Frau Schreiber-Krieger, Frau Toni Sender, Friedrich Stampfer, Frau Wurm.

В коммунистической секции евреи были представлены: Graf, Hoernle, Frau Kessel, Kippenberger, Munzenberg, Frau Sandtner.

И это только явные евреи.

Пруссия была особенно подвержена натиску евреев. Это был самый большой и поэтому самый желанный кусок. В Пруссии ни одно малейшее распоряжение не обходилось без одобрения еврея.

Какая разница была между еврейской социал-демократической и еврейской марксисткой политикой? — Они обе были еврейской политикой.

Вернёмся к 4 августа 1914 года. Еврей Гуго Хаазе во главе других 14 социал-демократических депутатов пытается не допустить предоставление правительству военных займов.

Два года позднее уже 18 социал-демократических депутатов наконец зарубили военные займы правительству. Еврейка Роза Люксембург повела кампанию на истощение Германии. Первый успех этой самоубийственной политики был виден уже в августе 1914, когда тремя ведущими евреями был опубликована прокламация против защиты государства и родины.

После развала государства в ноябре 1918 года абсолютно все радикальные лидеры с большевистскими тенденциями были евреями. После войны именно евреи с помощью своих интернациональных связей с соплеменниками во всех странах продали Германию с потрохами США, Англии и Франции.

Организация «Спартакоская лига» или просто «Спартак», созданная только в 1918 году, то есть уже после победы еврейской большевистской революции в России, как предшественник коммунистической партии Германии, возглавилась московскими агентами коммунистического еврейского интернационала Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург. «Спартак» был организован по советскому образцу, и в те дни после падения государства призвал к открытому вооружённому восстанию. Непосредственным представителем Льва Троцкого в «Спартаке» был еврей по имени Лео Йогихес (Leo Jogiches. Другая фамилия Тишко или Тышко). Также уже упоминался факт получения Оскаром Коном 10 миллионов золотых рублей от советского посла в Берлине и личного друга Троцкого Иоффе в ноябре 1918 года.

(Прим. Пер. Тогда только провалился «заговор послов», ставивший целью установления единовластия Троцкого).

После беспримерного хаоса и неопишуемого беспорядка, подготовленных немецкими и русскими евреями, наконец им удалось развязать кровавый террор в Мюнхене. Организатором в Мюнхене был еврей Курт Эйзнер, а его непосредственным координатором был прибывший из Москвы Карл Радек (Собельсон), который координировал в Мюнхене совместные усилия трёх

мировых еврейских центров, находящихся в то время в Нью-Йорке, Лондоне и Москве.

Уже в 1917 году, когда Германия ещё боролась за своё существование, Эйзнер на иностранные деньги организовал в Мюнхене так называемый «Совет рабочих», как в России, и «Революционный Трибунал», как во Франции, состоящий из пяти евреев. Только те, кто в 1918 году сами пережили этот кошмар красного еврейского террора в Мюнхене, все эти массовые убийства, массовые расстрелы, взятие заложников, искусственно организованный голод, грабежи и конфискации, поджоги, только те могут понять, почему именно в Мюнхене зародилось движение национал-социализма, положившее конец еврейскому издевательствам и уничтожению нации.

Поражение экстремистских евреев в Мюнхене несколько не сказалось на других организованных попытках немецкого еврейства ввергнуть страну в полнейший хаос и развал, и полакомится на мертвечинке.

Например, они тут же принялись «реформировать» немецкий Уголовный Кодекс, и еврейский социалист Курт Розенфельд стал проводником отмены наказаний за содомию и гомосексуализм, а также за отмену высшей меры наказания. Потому что всегда и везде евреям важно отвести наказание от своих естественных союзников — предателей, бандитов, убийц, наркоманов, извращенцев и педофилов.

Евреи тут же стали проводить в Германии «реформы» образования на марксистских принципах. Еврейские педагоги и директора школ как по команде начали основывать «экспериментальные школы» и так называемые «юношеские республики», чтобы разложить неопытных детей. В своей еврейской системе образования, в еврейских ешивах, они никаких «реформ» никогда не производили.

В этих «Юношеских республиках», а вернее вполне легальных рассадниках аморального поведения, было полностью отменено всякое воспитание, всякий авторитет, и стало поощряться всё, что не способствовало внутренней дисциплине. Например, сексуальное разложение заняло первое место в учебной программе под видом сексуального воспитания. В этой связи максимальную рекламу получил опыт растления детей двух евреев: Курта Лёвенштейна (Kurt Lowenstein), директора одной из берлинских школ и его коллеги и соплеменника Фритца Карсен-Кракауера (Fritz Karsen-Krakauer).

(Прим. пер. В современной системе американского школьного образования также, начиная с младших классов, на первом месте стоит сексуальное «образование», таким образом, что к моменту полового созревания американские дети уже полностью отвязаны от всех моральных приличий и считают половые акты и извращения просто одним из видов безобидных развлечений).

Евреи были в Германии на всех руководящих позициях до последней секунды и вплоть до самого прихода к власти национал-социалистов.

Ганс Киппенбергер (Hans Kippenberger) — первый в списке. Он был руководителем террористического отдела, шпионских и диверсионных операций немецкой коммунистической партии, которая пыталась вооружённым способом захватить власть.

Хайнц Ньюман (Heinz Neumann) — сын богатейшего берлинского торговца на деньги своего папаша тоже занимался весьма интересной «революционной» деятельностью. Он был членом ЦК немецкой компартии и одним из самых вредоносных коммунистических агитаторов. Это он бросил лозунг «Убивайте национал-социалистов везде, где их встретите!» И действительно еще

в 1932 году евреи начали убивать националистов. Всем известный случай убийства евреями немецкого патриота Хорста Весселя был именно такого рода. За границей Ньюман тоже был очень активен. Ньюман несёт ответственность за кровавую резню в китайском Кантоне в 1927 году. За то, что он там вытворял, даже в прессе его называли не иначе как «Оптовый мясник из Кантона».

Евреи в немецкой прессе

Евреи были всегда нацелены на овладение прессой и всей издательской деятельностью. Они всегда на первом месте ставили идеологическую войну и её средства и методы. Ещё давно с появлением печатной продукции и издательского дела, они сразу наложили на неё свою мохнатую лапу. Очень скоро они доказали, что у евреев нет в связи с этим перед обществом никаких моральных обязательств. Еврейские интересы концентрировались вокруг того, как отжать для себя максимальную материальную выгоду в ущерб другим.

Если мы проанализируем всю немецкую, то есть еврейскую прессу, на протяжении последних нескольких десятилетий, то нельзя не заметить, что всё построено на стимуляции низжайших, примитивных инстинктов и похоти. С возрастанием газетной циркуляции мораль всё более подрывалась откровенной порнографией, захлёстывающей публику. Мораль, закон, порядок — всё было разрушено прессой.

Два крупнейших газетных концерна в Германии до 1933 года были в еврейских руках. Это Ульштейн (Ullstein) и Моссе (Mosse). Оба эти концерна были основаны евреями и весь их персонал и директорат были еврейскими. Евреи на ту работу, на которой работают сами, неевреев не берут. Это — правило.

Концерн Ульштейна имеет общий тираж ежедневных газет 4 миллиона. Это пять больших ежедневных газет, несколько еженедельных, и много периодических изданий и ежемесячных магазинов. Концерн имеет свое собственное Агентство Новостей, которое снабжает новостями провинциальную прессу. Кроме этого, концерн имеет огромный книгоиздательский филиал.

Владеют всем концерном братья Ульштейн. Директорат состоит из самих братьев, трёх других евреев и двух, якобы, христиан. Крупнейшая газета, выпускаемая этим концерном, была «Берлинер Моргенпост» с самым большим тиражом среди всех немецких газет в 600 тысяч экземпляров. Эта газета имела, разумеется, еврейского редактора, и 10 других евреев, членов редакторского совета. И так ведут себя порядочные люди в государстве, в котором проживают в качестве меньшинства?

В другой газете концерна — «Воссише Цайтунг» (“Vossische Zeitung”) редактором был еврей Георг Бернхард, который имел еврейский совет из 14 членов. Это была очень влиятельная политическая газета.

Концерн Моссе был не такой огромный как Ульштейна. Его дневная циркуляция была в 350 тысяч экземпляров. Это был семейный концерн восточного еврея Рудольфа Моссе (настоящая фамилия Мозес). Тем не менее, влияние этого концерна было очень велико. Его основной газетой была «Берлинер Тагеблатт». За рубежом на эту газету смотрели как на выразительницу немецкого общественного мнения, когда таковой она, естественно, не являлась. Редактором газеты был еврей Теодор Вольфф (Theodor Wolff), который был также и заметным политиком. Его редакторский совет состоял из 17 евреев. Все иностранные корреспонденты в других столицах были евреями.

Другая газета концерна была «Ахт-Ур-Абендблатт» (“Acht — Uhr-Abendblatt”) — также политически влиятельная публикация. Редактор еврей и 8 еврейских членов совета.

Естественно, что на фоне таких двух издательских «слонов», истинная немецкая пресса была не больше моськи. Единственным заметным христианским издательским домом был «Аугуст Шерль» (August Scherl). Но ни «Аугуст Шерль», ни разрозненная провинциальная пресса не могли идти ни в какое сравнение с объединённой силой двух еврейских дредноутов.

Более того, все министерства печати и издательского дела, особенно в Пруссии, просто кишели евреями. Например, три наиболее важных департамента прессы Пруссии в 1930 году находились под руководством четырёх евреев.

Неудивительно, что и союзы журналистов и профсоюзы работников издательского дела тоже находились в руках евреев. Самая большая из этих организаций Reichsverband der deutschen presse — Немецкая Ассоциация Прессы до самого 1933 года руководилась вышеупомянутым Георгом Бернхардом.

В Verein Berliner Presse — Берлинском Профсоюзе Прессы, который был важнейшим обществом для журналистов столицы, с 1888 года всем руководил чисто еврейский комитет.

Даже официальная организация независимых немецких писателей Schutzverband deutscher schriftsteller управляется директоратом, в котором 90 % членов чистые евреи. Их президент — еврейский публицист Арнольд Цвейг (Arnold Zweig), написавший книгу о войне под названием “Streit um den Sergeanten Grischa” («Скандал вокруг сержанта Гриши»), в которой он подвергает осмеянию и издевательствам национальный характер немецкого народа и солдата.

(Прим. пер. Сравните с пасквилем советского еврейского писателя Войновича «Необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина». Всё тоже самое. Немногим ранее выходит произведение того же плана чешского еврея Ярослава Гашека о солдате Швейке, с которого и Цвейг и Войнович спланировали свои книги).

В этой связи разберём работы и значение трёх евреев, которые в течение многих лет рассматривались за границей как апостолы немецкого публицизма. Это Георг Бернхард, Теодор Вольфф и Максимилиан Харден (Maximilian Harden). Все трое евреи. Все трое из них были истинными мастерами пера, способными посредством одного только писанного слова вербовать новых обращённых в идеи, которые они представляли. Однако за глянцевым фасадом выигранных идей был спрятан чёрный дух отрицания традиционных ценностей, критицизм ради критицизма, дух нигилизма, разрушения и дисгармонии, которые являются отличительными еврейскими характеристиками во всех сферах.

Примечательно, что Георг Бернхард сначала был банкиром и биржевым брокером. Его полная жизнь была шатанием между биржевой журналистикой и марксизмом. Но в 1913 году его назначили вдруг главным редактором «Воссише Цайтунг». В этом качестве в решающий час он сыграл пагубнейшую для Германии роль. В критические дни перед подписанием Версальского договора, грабительские и унижительные условия которого были единодушно отвергнуты подавляющим большинством немецкого народа, именно Георг Бернхард сговорился с немногими политическими деятелями из евреев и активной и эффективной деятельностью своей прессы представил дух национального протеста и сопротивления как бы несуществующим. Достаточно только просмотреть выпуски «Воссише Цайтунг» за те недели и месяцы, чтобы представить себе, как систематически пресса Бернхарда пробивала условия Версальского договора. Даже наиболее унижительный термин этого позорного договора — формулировка «вины Германии», он пытался представить как выгодный для Германии.

В июне 1919 года Бернхард пишет:

«Немецкий читатель легко смирится с той частью, где говорится об историческом происхождении войны и вопросом вины за неё...если отнестись таким способом, то нельзя продолжать заниматься самобичеванием за этот параграф о вине».

Этими словами Бернхард нанёс удар в спину немецкому правительству, которое пыталось спасти пленных немецких офицеров. Если помнить, что именно еврейские интересы втавили Германию в эту войну против её воли, а затем таким вот образом подставили её, то и тогда вы ещё не поймёте до конца всю чудовищность еврейского заговора.

В другом случае вы обнаружите Бернхарда замешанным уже в чисто уголовном преступлении. Во время оккупации англо-французскими войсками Рейнских областей, на иностранные деньги там была организована политическая кампания, чтобы предотвратить возможное возвращение Рейнских областей Германии путем провозглашения собственной независимости и полнейшего отделения, с тем чтобы потом руководить этими областями с помощью иностранных денег. Рейнские сепаратисты получали непосредственно от Бернхарда финансовую поддержку и политическое руководство. В 1930 году один из совладельцев концерна «Ульштейн» Др. Франц Ульштейн проговорился о таком факте в своём периодическом издании «Тегебух» (Tagebuch), что еврей Др. Лео Шталь (Leo Stahl), сотрудник Бернхарда выплатил сумму денег Маттесу (Matthes), лидеру рейнских сепаратистов, и это сам Бернхард командировал его специально с этой целью.

Что это как не уголовное преступление прямого разрушения государства?

Этот политический скандал в конце концов вынудил Бернхарда всего лишь уйти в отставку. После этого он стал директором большой сети универмагов. Показательно само по себе. В 1933 году он тут же убежал за границу и моментально развернул деятельнейшую антигерманскую деятельность.

Теодор Вольфф, редактор «Берлинер Тагеблатт», был не лучше. Перед войной и в начале войны, когда надо было толкать Германию в пекло войны, он был яростным сторонником монархии. После же войны никто не ругал низложенную династию Гогенцоллеров более мерзкими и чёрными словами, чем Вольфф.

Когда в 1926 году правительство предприняло робкие попытки ограничить распространение в стране порнографии и другой подрывной литературы, сеющей нигилизм и распущенность стране, это Вольфф разругал новый закон и в знак протеста вышел из рядов демократической партии, которая поддержала этот законопроект.

Для того чтобы полностью понять этого мерзкого «публициста», необходимо знать до какой степени отсутствия всякого стыда и совести дошло в Германии распространение порнографической литературы, распространяемой такими деятелями антикультуры как Вольфф.

Ещё более влиятельным еврейским растлителем чем Бернхард и Вольфф был Максимилиан Харден, брат Виттинга, уже упоминавшегося еврейского пораженца. В своей личной газете «Цукунфт» (Die Zukunft. «Будущее»), Харден объяснял немцам политические вопросы в течение более двадцати лет. Едва ли кто превзошёл его по части увёртливости и скрытого яда.

Он начал карьеру в Имперской Германии с того, что начал поносить институты монархической

Германии с, так сказать, моральных позиций, обсасывая всякие скандальные истории и делая из них антимоноархические выводы. Во время войны он стал крупным провокатором, требуя присоединения к Германии всей Бельгии, севера Франции и бассейна реки Конго. (Vide Zukunft 17 October 1914). Но ведь на таких «тройных коней» ссылалась иностранная пресса, чтобы разжечь горнило войны. После же того, как в войну вступила Америка, Харден стал горячим поклонником президента Вильсона. В 1919 году он тоже развернул кампанию по затыканию рта немецкому народу и признанию позорных и тиранических условий версальского договора.

Движущей силой всех подобных персонажей является их преданность и зависимость от международных еврейских организаций в ущерб стране пребывания и проживания. Недаром всемирно известный историк Фридрих Тиме (Fridrich Thimme) назвал Хардена «Иудой немецкого народа», но это определение вполне относится к ним всем.

Евреи в немецком искусстве и литературе

Ещё в 19 веке беспокойные наблюдатели замечали, что так называемую немецкую культурную жизнь уже трудно назвать немецкой, но надо называть еврейской по форме и по содержанию. Ситуацию достаточно чётко обрисовал еврейский публицист Мориц Гольдштейн (Moritz Goldstein) в статье опубликованной в марте 1912 года в «Kunstwart», очень известном немецком, культурном журнале.

Гольдштейн описывает, как евреи проникли во все сферы немецкой культурной жизни, сначала к качеству учеников, но которые потом стали выживать своих же учителей:

«Внезапно евреи захватили все должности, кроме тех, которые только силой от них удерживались. Евреи заменили немецкие цели и задачи своими собственными и энергично стали их добиваться. Создаётся впечатление, что немецкая культурная жизнь полностью перешла в руки евреев. Этого, конечно, христиане не ожидали и не хотели, но ничего сделать уже не могли. Поэтому они начали обзывать нас оскорбительными словами и видеть в нас угрозу своей собственной культуре и самому существованию. И теперь мы стоим перед следующей проблемой: мы, евреи, руководим и администрируем интеллектуальной собственностью нации, которая отвергает нашу компетентность, квалификацию, а главное — чистую совесть на это».

Гольдштейн описывает еврейскую администрацию и контроль немецкого искусства и культуры как «изумительный факт». Взгляд назад в состояние до 1933 года полностью подтвердит показания Гольдштейна. Во всех сферах, будь то сцена, литература, музыка, рисование, пластические сферы, кинематография, и с недавних пор радио, евреи заняли все ведущие позиции и изгнали всех немцев.

Взять, например, берлинскую сцену, которая в провинциальных театрах просто имитируется — вся она под еврейским руководством. Репертуар составляется на еврейский вкус, и вы никогда не увидите там «Венецианского купца» Шекспира, но зато «Натана Мудрого» Лессинга, сколько угодно. В целом пьесы еврейских драматургов подавляют всё остальное. Как будто воплощается лозунг: «Еврейская сцена — только для еврейских авторов».

(Прим. пер. В русском театре — та же ситуация, начиная с 1917 года. Два еврея: Немирович-Данченко и Станиславский доминируют всё театральное образование и саму сцену уже на протяжении ста лет. Русский театральный и кинорежиссёр является не долгоживущим исключением).

В области литературы, бестселлеры — это всегда еврейские авторы. Все мы ещё помним имена еврейских ходовых писателей как: Эмиль Людвиг (Emil Ludwig), Якоб Вассерман (Jacob Wasserman), Арнольд Цвейг (Arnold Zweig), Леон Фейхтвангер (Lion Feuchtwanger) и другие. Тираж каждого этих авторов намного перевешивал тиражи остальных немецких авторов вместе взятых. Статистика показывает, что половина всей немецкой беллетристики циркулирующей за границей — это еврейские авторы. Еврейским авторам создаётся беспрецедентная реклама, и нужная книга выходит миллионными тиражами. Взять хотя бы книги известного еврейского писателя Эрих Мария Ремарка. Его книги наполнены такой гадостью и омерзением, в которой столько отвращения к Германии и всему немецкому, что после их прочтения хочется просто вымыться. Или взять хотя бы однофамильца Арнольда Цвейга — Стефана Цвейга, который получает огромную рекламу и книги, которого уже стоят в плане ещё будучи неоконченными.

(Прим. пер. Арнольд Цвейг (1887–1968) убежал за границу в 1933 году, переждал войну, и в 1948 году вернулся в Берлин, как гриф на пепелище).

Стефан Цвейг (1881–1942) — еврейский писатель из Австрии и личный друг тогда очень известного еврейского деятеля из Франции Ромена Роллана, испугавшись немецкого успеха, покончил с собой в 1942, не дождавшись разгрома Германии. Обратите внимание, что во всех справочниках еврейские писатели и деятели культуры называются соответственно: немецкими, французскими, австрийскими, чешскими, румынскими, английскими, американскими или русскими деятелями, но никогда не еврейскими).

Музыкальная жизнь тоже исключительно еврейская. Кукушонок выбросил птенцов из их гнезда. В большинстве городов должности дирижёров заняты евреями. Это чувствуется уже по репертуару и программе концертов. Бетховен, Рихард Вагнер были убраны и заменены евреями Густавом Малером (Gustav Mahler) и Арнольдом Шёнбергом (Arnold Schonberg). Немец Ханс Пфитцнер (Hans Pfitzner) заменяется евреем Францем Шреккером (Franz Schrecker). Музыкальная критика, как собственно театральная и литературная критика стала не профессией, а национальностью и развивает нужные им тенденции в заданном направлении.

Особенно эта еврейская тенденция видна в сфере лёгкого и развлекательного искусства типа оперетты, а также в продукции грампластинок и радиовещании. Евреи вытеснили всех из консерваторий, из издательского дела, монополизировав все творческие профессии. Вы не можете найти профессора музыки или рисования не еврея. Эти еврейские преподаватели дали жизнь целому поколению еврейских композиторов и художников. Этот путь уже закрыт для выходцев из немецкого народа. Кинопродукция и радиовещание вообще с самого своего рождения уже находились в еврейских руках. Немцы в эту область даже и не допускались. Еврей Моритц Голдштейн ещё в 1912 году сделал следующие наблюдения:

«Никто не отрицает еврейской власти в прессе. Критика — это вообще еврейская монополия. Преобладание еврейского элемента в театре — это тоже всем заметное явление. Все директора берлинских театров — евреи. Тоже самое можно сказать и о самих актёрах. На все эти спектакли ходит преимущественно только еврейская публика, так что культурная жизнь теперь преимущественно еврейская монополия».

С 1912 года ситуация ещё более ухудшилась для немцев. Главным изменением стало то, что теперь евреи наполнили всю государственную администрацию интеллектуальной жизни. Евреи после 1918 года получили все государственные должности, которые до этого были для них закрыты.

В течение многих лет еврейский юрист Зелиг (Seelig) был директором Департамента театров Прусского министерства культуры. Департамент музыки был в руках еврея Лео Кестенберга (Leo Kestenberg). А что ожидать, когда государственным секретарем был еврей Вейсман.

Вы понимаете, что сам факт руководства всего евреями не был бы сам по себе отрицательным, если бы они не употребляли свою власть исключительно в деструктивных целях. Подавляющее еврейское преобладание само по себе ведь нисколько не говорит об интеллектуальном превосходстве, о большей талантливости и большем творческом потенциале евреев. Потому что только денежный расцвет евреев повел за собой их интеллектуальное преобладание. Деньги вперёд — скуплено всё. Сначала деньги — потом интеллектуальные способности и таланты. Разве это нормальный путь развития любой нации? Поражает огромный заряд нетворческого зла этого народа. Поражает абсолютная нетерпимость евреев к любому соседству, в любой области, и даже находясь в гостях, в чужой стране. Определенно, что в любом месте они не согласны на вторые роли. Евреи органически не переносят чужого руководства, каким бы правильным оно не было, и в каком бы меньшинстве они не находились. Дело не в этом. Для них — это дело принципа, который неминуемо ведёт к конфронтации с евреями, если коренная нация не капитулирует полностью. Евреи ставят вопрос в плоскость «или мы — или вы» и прилагают все свои силы и деньги к вашей деструкции. Культурная и интеллектуальная области просто становятся ещё одним фронтом, на котором евреи наносят вам одно поражение за другим. Евреи не останавливаются ни перед чем. Их национальными характеристиками являются: отсутствие всяких сантиментов, максимальный эгоизм, абсолютный рационализм, отсутствие угрызений совести, которые основываются на самых неизменнейших инстинктах. Эти национальные качества как раз и обеспечивают им абсолютный успех в их натуральной среде, в условиях рынка и полной свободы махинаций. Свобода для еврея — это свобода махинаций в первую очередь.

Соответственно, не сам по себе факт прихода к власти евреев оскорбил самые лучшие чувства немецкого народа, но их моральная позиция или, вернее сказать, её полное отсутствие, методы, манера вести дела и поведение, которые евреи принесли в широкую практику, и которые были омерзительны подавляющей части немецкого народа.

Литература

Самым печатаемым автором Германии был еврейский — Эмиль Людвиг, настоящая его фамилия была Кон (Cohn, что на еврейском означает правоверный раввин). В 1930 году общий тираж его произведений доходил до 2 миллионов экземпляров. Он был переведён на 22 языка, и за границей его соплеменники выставляли Людвига как представителя не еврейской, а именно немецкой литературы.

Эмиль Людвиг — Кон подвизался на штамповке биографий исторических деятелей, то есть на фальсификации истории в выгодном для евреев свете. Все его биографии написаны в лёгком, поверхностном стиле, обильно поперчённым пошлыми банальностями, с добавкой философски избитых общих мест в еврейской интерпретации. Людвиг фокусирует совоём рассказ на личностных и интимных моментах своих объектов, совершенно упуская всю историческую обстановку, и показывая великих людей обыкновенными смертными. Все его книги выбрасываются на книжный рынок как с конвейера, через равные, короткие промежутки времени, что заставляет подозревать изрядную долю коллективной работы. При этом его персонажами являлись такие выдающиеся личности как Наполеон, Линкольн, Гёте и даже Иисус Христос, на исследование только одного из которых можно было потратить всю свою жизнь. Не удивительно, что все эти книжицы отдают одинаковым отсутствием глубины и понимания изучаемых личностей и являются типичными образчиками дешёвой, оптовой

книгопродукции. Огромный успех его биографиям обеспечивался массивной шумихой, раздуваемой вокруг них прессой и возможностью купить их в любом книжном киоске прямо на улице.

(Аналогично в России: Радзинский, Пикуль, Суворов (Настоящая фамилия Резун)).

В биографии Гёте ("Genie und Charakter". 1924) его описание взаимоотношений между Гёте и Шиллером вообще опускает весь интеллектуально-философский аспект. А это основное в их отношениях. Эти два мыслителя, Гёте и Шиллер, представляли собой два разных полюса. Между ними был внутренний метафизический конфликт, который заставлял их то притягиваться, то отталкиваться друг от друга. Людвиг же решил рассматривать их взаимоотношения чисто с точки зрения личной зависти и неприязни, и неперенесения чисто материального успеха и славы оппонента.

В своей работе об Иисусе Христе Людвиг вообще скатывается до прямого богохульства. Примечателен заголовок сам по себе «Сын человеческий» ("Der Menschensohn". 1928). По сути, биография — это отрицание всей христианской точки зрения на Иисуса Христа. Людвиг убирает от личности Иисуса Христа всю его харизму, все его религиозные черты, а что остаётся? — Сентиментальный человек, ошарашенный наваленными на него внешними обстоятельствами. Людвиг утверждает, что в идеях и проповедях Иисуса Христа нет ничего нового, но лишь перепевы старых еврейских учений, уже высказанных еврейским философом из Александрии по имени Фило. Как будто древность идей само собой подразумевает их бесполезность. Рассказывая о Нагорной Проповеди, Людвиг говорит об учении Христа:

«Его аудитория не в курсе, что Гиллель, глава Синедриона Сионских Мудрецов, учил практически теми же словами всего пятьдесят лет ранее».

Ещё:

«Богатые граждане часто приглашали Христа вследствие его знания Ветхого Завета и по причине его богоугодного поведения. Христос с удовольствием принимал участие в их компании и пил вино. Это было довольно крепкое вино из горных виноградников. Христос не избегает празднеств и женщин и переговаривается с падшими из них... Он также часто находится в благорасположении и не чурается удовольствий застолья... Когда женщины освящают его маслом или жадно слушают его слова, его сердце понимает слова любви и желания, и он щедро раздаёт любой то, что хороших человек оставляет только для единственной».

Но Людвиг не останавливается на этом, но доходит до прямых насмешек. Людвиг утверждает, что только благодаря Иуде Искариоту Иисус Христос вообще получил возможность стать мучеником! — Во как можно всё повернуть при желании автора.

«Иуда хотел заставить Иисуса Христа и его противников начать принимать решения... Только он, Иуда, тот, кто предал его, мог открыть перед ним ворота Вечности... Если Бог сотворил чудо и даровал Христу право быть победителем, то очевидно и имя Иуды должно быть оценено вдвойне».

(Прим. пер. не зря после революции 1917 года в Москве первым делом был установлен памятник Иуде.)

Эти слова являются сутью лютой ненависти к Иисусу Христу, которую носят евреи в своём нутре. Для них Христос — это предатель и изгой, проклятие которому каждый еврей должен произносить на дню не менее трёх раз.

Другой еврейский псевдо-пророк — это Альфред Керр. Он — театральный критик, осчастливливающий своей критикой все берлинские театры. Керра печатает «Берлинер Тагеблатт». Его слово значит многое для судьбы актёров и персонала театров. Однако Керр не ограничивается только критикой, а также находит время и для писания и книг тоже. Его друг и личный биограф Иосиф Шапиро приводит следующее высказывание Керра.

«Друзья, что значит характер? — Часто совершенно противоположное, что был в действительности, поскольку наше изображение чрезвычайно ограничено».

Керр тоже полез дискутировать личность Иисуса Христа, покоя он им не даёт, в своей книге «Мир в свете» (“Die Welt im Licht”. 1913). В то время, как Людвиг хотя бы старается соблюсти внешние приличия и литературную серьёзность, Керр отбрасывает все рамки и переходит к прямому поношению. Керр заявляет:

«Я вполне могу расслышать, как Иисус Христос ботает на еврейской фене. Оскар Уайльд позволяет Христу говорить на греческом. — Чушь. — Христос ботал на еврейской фене».

Нет ничего удивительного, что предположительно лирическая поэма данного автора (Caprichos, 1921) является просто собранием отвратительной сексуальной гнусности.

Следующий автор — Георг Херман (George Hermann) представляет нечто совсем другое. В его политическом дневнике, озаглавленном “Randbemerkungen” («Записки на полях». 1919) он представляет вероисповедание слабого, опустившегося человека, лишённого всякой морали и внутренней опоры.

«Как еврей, я принадлежу к расе, которая слишком стара, чтобы быть оболваненной массовым внушением. Такие слова как Нация, Родина, Долг, Война и Государство для меня лишены всякого цвета и запаха».

Космополитическая, интернациональная ментальность еврейского народа отражается в следующем признании:

«Независимо на каком языке говорю, я чувствую себя дома в любой стране мира, где есть прекрасные женщины, цветы и искусство, хорошая литература, шахматы, приятное цивилизованное общество, и где хороший климат и привлекательные пейзажи».

Тем не менее Херман признаёт, что еврейская раса несёт ответственность за распространение негативизма и нигилизма по отношению к обществу и государству. Херман объявляет:

«Еврейское отрицание национальной идеологии государства, в котором он находится, это принципиальный источник еврейского эволюционного развития и внутренних качеств еврейства».

— Прекрасное определение паразитизма.

Суть пропаганды Хермана во время войны была очень проста — это была широкая пропаганда трусости.

«Пять минут трусости гораздо лучше, чем быть мёртвым».

Разнообразие приспособленчества и хамелеонских качеств детей Израиля были разработаны до самого совершенства еврейским автором Куртом Тучольским. (Kurt Tucholsky). Этот исключительно продуктивный автор с прекрасным писательским талантом имел аж четыре псевдонима, которыми он пользовался по очереди. Кроме своего собственного имени он ещё подписывался как Петер Пантер (Peter Panter), Каспар Хаузер (Kaspar Hauser) и Теобальд Тигер (Theobald Tiger), а кроме этого, все евреи имеют ещё настоящее, чисто еврейское имя для домашнего пользования. Много важных ежедневных газет и журналов регулярно печатали его статьи. Он был одним из самых растиражированных авторов нашего времени. К сожалению, он использовал весь свой талант на деструктивный критицизм против своей страны. Для него ничего не было свято, и он открыто издевался над дорогими идеалами нашей нации. Он метал свой жалищий сарказм и ядовитую насмешку в самые дорогие религиозные и национальные чувства. После развала государства в 1918 году, Тучольский, который сам никогда не принимал участия в войне, изгалялся и надругался над нашей армией в бесчисленных тирадах, особенно целя в офицеров.

Подобно своему еврейскому коллеге Лессингу, он высмеивал заслуженного фельдмаршала фон Гинденбурга и публично назвал его «национальным героем, каковые рисуются на пивных бутылках». Тучольский не боялся быть обвинённым в государственной измене. В своей книге: «Германия, Германия превыше всего». (1929), полностью посвящённой развалу нашей нации и государства, он цинично изрыгает: «Что эти судьи называют Государственной Изменой, нас мало волнует, и, наоборот, со всех сторон положительно в наших глазах».

Своё кредо Тучольский провозглашает как полное освобождение от всякой моральной дисциплины: «Человек имеет две ноги и два убеждения: одно во времена его процветания, и совершенно другое во время его нужды».

В конце концов, Тучольский связался с самой чёрной порнографией и совместно с вышеупомянутым Теодором Вольффом был одним из главных противников Закона о защите несовершеннолетних от растлительной литературы и кино — «растлении».

Театр

Для того чтобы осветить быструю оккупацию всего немецкого театра евреями достаточно отослать читателя к книге еврейского автора Арнольда Цвейга «Евреи на немецкой сцене» (“Juden auf der Deutschen Bühne”). С несравненной искренностью Арнольд Цвейг описывает как работа бухгалтера, театрального директора, театрального агента, сценического руководителя, режиссера, актера, критика, поэта и драматурга были узурпированы евреями. Цвейг рассказывает: «Они пришли Бог его знает откуда с карманами полными денег...». Это тот тип

еврея, который как и взяточник Каценеленбоген, русский еврей Канн, и два брата Роттер пробовали себя в сценической области, деградируя театр, институт первоначально предназначенный для высокого искусства, до источника обыкновенной выгоды. А как можно сделать деньги в искусстве? — Только потрафляя самым низменным, плотским и скотским желаниям толпы. С тех пор, как пришли евреи, мы не видим высокого искусства нигде и ни в чём. Цвейг описывает еврейских агентов как работорговцев, от них зависят все роли. Они их продают, если они их не продают, то значит они руководствуются своими высшими еврейскими интересами.

Цвейг говорит:

«Международные связи между различными театральными агентствами — это прямой результат взаимоотношений современного восточно-европейского еврейства. Нет ни одного актёра, который бы не испытал бесконечного унижения и оскорблений на этом рабском рынке в «высокой» сфере искусства. Многие агентства практикуют метод прямого вымогательства и шантажа...».

Воистину, всё к чему прикасаются евреи, превращается в гадость.

Весь менеджмент театров целой страны, и даже государственных театров — еврейский. Два брата Роттеры одни были владельцами семи театров Берлина. Арнольд Цвейг признался:

«Под руководством этих пришельцев литературный театр деградировал до чисто лавочного уровня, обращённого только на извлечение прибыли».

Еврей Леопольд Йесснер (Leopold Jessner), режиссёр Берлинского Государственного Театра превратил пьесы Шекспира и Шиллера в эксцентрические постановки, промежуточные между цирком и кабаре.

(Прим. пер. В Советской России почти в тоже самое время это внедрял Мейерхольд. Вспомните постановку «Ревизора», описанную в книге евреев Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». Примечательно, что в каждой отдельно взятой стране каждый из режиссёров-новаторов претендует на исключительность и гениальность, тогда как всё это есть продукт коллективного творчества евреев. Вот определите, кто у кого украл — Мейерхольд у Йесснера, или Йесснер у Мейерхольда, или оба они украли у какого-нибудь американского или французского еврея, или те им идею просто продали).

Даже сам еврейский критик Фритц Энгель (Fritz Engel) был вынужден выразить своё неодобрение Йесснеровской постановкой Шекспировского «Гамлета» в декабре 1926 года:

«Он превратил это просто в развлечение, шоу, и чтобы посмеяться над гоями».

Не удивительно, что все пьесы отражают менталитет их еврейских собственников. Фундаментальный принцип этих спектаклей направлен на разрушение всего того, что составляет основу Государства и Общества, его Правительство, Законодательство, его моральные и религиозные принципы. Всякий, кто повертит в руках театральную программку тех дней, будет видеть только еврейские фамилии.

После войны коммунистический еврейский автор Эрнст Толлер (Ernst Toller) был лидером по части драматургии. Он был членом кровавой большевистской клики в Мюнхене в 1919 году. Его драма "Feuer aus den Kesseln" — это целенаправленная глорификация морского путча 1918 года, а пьеса "Hinkemann" («Изувеченный») — это безудержное поношение армии.

Фридрих Вольф, сценарист и драматург, пьесы которого были включены в репертуар практически всех берлинских театров, тоже сначала специализировался на драмах, навязывающих зрителю понятия государственного мятежа, как чего-то срочно необходимого для общества и государства, но затем он переключился в область плохо прикрытой порнографии и отвязки от всякого приличия и пристойности. В его пьесе "Cyankali" он яростно выступает против закона, который защищает жизнь ещё не рождённого ребёнка, то есть защищает не детей, а аборт и еврейский акушеров-гинекологов, забывая сказать, что в своей среде иудаизм запрещает аборт для евреев. Таким образом, еврейство сильно печётся об уменьшении численности нееврейского населения и об увеличении численности своего собственного народа с обоих концов: посредством увеличения численности еврейских акушеров-гинекологов и усиления распущенности среди нееврейского населения, и в тоже время, усиливая моральные нормы среди своего собственного народа.

Вальтер Меринг — это один из самых отвратительных персонажей еврейского литературного мира. Своей враждебностью к своим согражданам и злобностью он превзошёл всех своих соплеменников. Он начал свою карьеру как бард и сочинитель похабных песенок. Его вызывающее творчество было единодушно одобрено преимущественно еврейскими завсегдатаями театров. Причём, чем отвратительнее пьеса, тем труднее было достать на неё билет, и тем более дефицитной она объявлялась, из расчёта, что, дескать, на плохой спектакль народ не пойдёт. Весь Кюрфюрстендамм в Берлине бурлил в поисках лишних билетиков на эту мерзость. Это наука спроса и предложения, в которой евреи являются несомненными профессорами.

Драма Вальтера Меринга «Торговец из Берлина» ("Der Kaufmann von Berlin"), которая сначала была поставлена еврейским коммунистическим режиссёром с итальянской фамилией Пискатор, несомненно является кульминацией еврейского дебоша на отечественной сцене. С жестоким цинизмом, смакуя, Меринг показывает ужасное положение и нищету народа, в годы непосредственно после войны и развала государства. Эта пьеса привлекала массу кровожадных зрителей из числа восточно-европейских евреев из Молдавии, Армении, Польши и России. Герой пьесы, нищий, жалкий, восточно-европейский еврей появляется в еврейских кварталах Берлина, естественно, в короткий период времени он становится полновластным властителем и правителем столицы, которая теперь подчиняется его любой прихоти. Чрезвычайно воодушевляющий пример для всех еврейских эмигрантов. Совершенно бесстыжий путь, которым проходит его герой, изображается Мерингом как нечто само собой разумеющееся. В кульминационной сцене мусорщики очищают улицу от валяющихся на ней реквизитов нашего общества и государства: валяющихся гербов, флагов и других национальных символов, включая даже труп героя отечественной войны. Хор сопровождения поёт: «Весь хлам — в помойку».

Это список еврейских сценаристов и драматургов на самом деле очень длинный. Кроме Арнольда Цвейга и Вальтера Хазенклевера (Walter Hasenclever), особенно надо упомянуть Фердинанда Брукнера (Ferdinand Bruckner) — кумира всех сексуальных маньяков и первертов. Его пьесы "Verbrecher" («Уголовники») "Krankheit der Jugend" («Болезнь Юности») исключительно посвящены прославлению уголовщины и сексуальных извращений, которые изображаются единственной и настоящей целью жизни любого человека.

А теперь спросите себя, какая нормальная и уважающая себя страна, которая ценит свои

государственные основания и моральные принципы, будет терпеть эту гнилостную деятельность международной клики литературных растлителей? Действительно, достойно сожаления, что страна, пропитанная гноем еврейской ментальности, продолжала выносить их болезнетворное присутствие такое долгое время, пока национал-социализм не очистил страну от этой заразы.

Кино

В ещё большей степени, чем в области театра евреи ринулись в кинематограф. Этот факт легко объяснить. Кино сулило им массовое тиражирование, а значит, и несравненно большие барыши, чем какой-то театр. Эти барыши заставили евреев мигом оккупировать всю кинематографическую промышленность. После первой мировой войны евреи уже прочно царствовали в кинематографе.

В 1931 году 41 кинокомпания из 67 была в еврейских руках. Из 28 прокатных фирм, то есть тех фирм, которые показывают кинофильмы по стране, 24 было еврейскими. Из 144 киносценариев — 119 было написано евреями. В 77 фильмах режиссёром был чистый еврей.

(Прим. пер. В СССР этот показатель был гораздо более в пользу евреев).

Если просмотреть имена режиссёров, сценаристов и ведущих артистов фильмов, которые встретили единодушное одобрение критики, что бы там не показывалось, то это всегда еврейские фильмы.

Среди продюсеров и распространителей фильмов мы находим:

Прессбургер и Рабинович (Кино-Альянс) (Pressburger und Rabinovich. Cine-Allianz), Фаллнер и Сомло (Fallner und Somlo), Хейман (Heymann), Леви (Levy), Кон (Cohn).

Директора: Освальд-Орнштейн (Oswald-Ornstein), Зелник (Zelnic), Мейнерт (Meinert), Ньюфельд Neufeld), Шёнфельдер (Schonfelder).

Актёры: Палленберг (Pallenberg), Зигрид Арно Siegried Arno), Фритц Вальбург (Fritz Walburg), Феликс Брассарт (Feliz Brassart), Курт Герон (Kurt Geron), Грета Мошейм (Grete Mosheim), Гита Альпар (Gita Alpar), Роза Валетти (Rosa Valetti) и т. д. и т. п.

Направленность всего еврейского кинопроизводства выражена ключевой фразой «социально-гигиеническая инструкция». Это тип фильма, которыми послевоенная Германия была просто наводнена. В действительности значение этой фразы совсем обратное тому, чтобы вы стали подразумевать. Официально их появление объяснялось евреями, якобы, необходимостью просвещения населения об опасности венерических болезней и половых извращений, но они были так хитро сделаны, что они просто сами по себе их пропагандировали. Уголовники и бандиты, проститутки и сутенеры, половые извращенцы и педофилы окутывались в этих фильмах ореолом романтики и крутости.

Выбор названий, взятых наугад из списка этих, так называемых, инструкторских фильмов, говорит сам за себя:

«Мораль и эротика», «Книга греха», «Какой ценою любовь?», «Похотливые матери», «Проституция», «Когда женщины идут с катушек».

Содержание этих фильмов вполне соответствует их названиям и рассчитано на возбуждение в

человеке самых низменных и отвратительных инстинктов. Эти фильмы истекают грязью, похотью, развратом и извращениями.

Тогдашнее насквозь коррумпированное правительство, которое едва ли можно назвать моральным, и то решило положить конец этому кинематографическому дебошу. Какой вопль негодования раздался в еврейском террариуме! Какая поднялась буря «защиты свободы». Они никогда не называют вещи своими именами. Они всегда продают гнуснейшую мерзость в самых лучших и блестящих фантиках. Уже 1920 году был принят «Закон о фильмах», который, однако, существенно не изменил ситуацию к лучшему.

В последующие годы они сделали моду на так называемые «военные фарсы» — на фильмы, поносившие и высмеивающие солдата и армию. В связи с этим полезно вспомнить, что коммунистические фильмы «Броненосец Потёмкин», «Буря над Азией» и «Октябрь» Сергея Эйзенштейна, которые являются полностью фальшивой еврейской версией событий, происшедших в России, были поставлены в Германию именно по еврейским каналам.

Ревью

Тотальное разложение немецкой интеллектуальной и культурной жизни под мудрым еврейским руководством особенно проявлялось в лёгком искусстве. В оперетте, фривольность и похоть настолько стали обычными, что в начале века Берлин считался самым развращённым городом в мире.

Евреи на выдумку хитры, и они ввели новую форму сценического разложения публики посредством так называемых ревью. Эти ревью были настоящими оргиями на сцене, оргиями похоти и неприкрытого разврата, пропагандирующими все это под модным названием сексуальности. Умеренность, порядочность и честность были объявлены устаревшими и не модными понятиями. Мода была выдвинута евреями как альтернатива морали.

Постановкам были даны громкие и звучные названия:

«Раздень себя», «Тысяча голых женщин», «Грехи всего мира», «Дома похоти», «Строго запрещено», «О, тысяча очаровашек!», «Сладкая и грешная».

Реклама для ревю Джеймса Кляйна «Раздень себя» была сделана так: чтобы разжечь неизменные животные инстинкты. Рекламный проспект гласил: «Вечер без морали и принципов», затем «Шестьдесят голых моделей, победительниц конкурсов красоты», затем «Приключения красивых женщин», затем «Ощущения с пятнадцатилетней девочкой».

Реклама ревю «Тысяча голых женщин» провозглашала: «Большое Ревю Свободной Любви — Сорок картин моральности и аморальности».

(Прим. пер. Эти ревью в разных странах имеют разные названия: мюзиклы, шоу, театр-кабаре, эстрадная постановка, однако одни и те же люди стоят за всем этими эстрадными постановками).

Содержания этих ревю, абсолютно оправдывали все ожидания психически больных людей. Встаёт только один вопрос — стоит ли хорошо одеваться, чтобы смотреть половые акты на сцене?

Все без исключения владельцы ревю были евреями. Многие гости Берлина до сих пор должны помнить имена: Джеймс Кляйн (James Klein), Херман Халлер (Hermann Haller),

Рудольф Нельсон (Rudolf Nelson), Оба брата Роттер, Эрик Чарелл (Eric Charell).
Непосредственные воплощители ревью: авторы, композиторы, директора, актёрские звёзды,
тоже состояли из одних евреев.

Еврейская аморальность

О чём говорят эти факты отсутствия всякой порядочности и приличия у евреев? — Только о том, что евреи не принадлежат к культурным и цивилизованным нациям, но к народам первобытной дикости. Аморальность и преступление — это еврейский хлеб. Блатный язык всех народов — это местный еврейский диалект. Псевдонаука «сексология» — это продукт чисто еврейского, развращённого ума. Психология — тоже самое, за ней не стоит ничего кроме попытки сделать предмет торговли даже из черт человеческой психики.

«Еврейская энциклопедия» гласит:

«Сама Библия содержит много примеров того, когда чувственный элемент в половых отношениях часто чрезмерно преувеличен... Слова пророков часто наполнены угрозами в связи с часто упоминающимся прелюбодеянием».

(Том 3. стр. 384).

Когда евреи навязали всем свою эмансипацию, тогда, не связанные христианскими рамками, они разрушили мудро построенные плотины, сдерживающие человеческую грязь, и она хлынула на нас, и мы захлебнулись в ней.

Хотя многое уже было испоганено до этого, отправной точкой вакханалии был год развала государства — 1918.

(Прим. пер. Для России — это 1991).

Буря еврейской аморальной макулатуры, порнографии в форме книг, журналов, кинопродукции, спектаклей захлестнула страну. Культура умерла, все видели это, и никто ничего не мог поделать.

Среди сотен тысяч образчиков порнографической литературы, конфискованной националистами в 1933 году, многие фамилии постоянно повторяются.

Вместе с такими издательскими фирмами как Бенджамен Харц (Benjamin Harz), Ричард Якобшталь (Richard Jacobsthal), Леон Хирш (Leon Hirsch), М. Якобсон (Jacobsohn), Якобшталь и К°. (Jacobsthal), надо ещё упомянуть и издателей «Культурного обозрения» (“Kulturforschung”), венского издания, которое было во всех библиотеках. У них заголовки тоже говорят сами за себя:

«Моральная история похоти» (“Sittengeschichte des Lasters”), «Моральная история бесстыжести» (“Sittengeschichte des Schamlosigkeit”), «Иллюстрированный словарь сексуальной любви» (“Bilderlexikon der Erotik”), «Моральная история запрещённых вещей» (“Sittengeschichte des geheimen und verboten”) и т. р. и т. д., и понеслось и поехало.

Среди издателей порнографии на первом месте:

Др. Людвиг Леви-Ленц (Dr. Ludwig Levy-Lenz), Лео Шидрович (Leo Schidrowitz), Др. Иван Блох

(Dr. Ivan Bloch), Франц Рабинович (Franz Rabinowitch), Георг Коэн Georg (Cohen), Др. Альберт Эйленбург (Dr. Albert Eulenburg), Др. Магнус Хиршфельд (Dr. Magnus Hirschfeld).

Иван Блох и Магнус Хиршфельд были представителями, так называемого, «научного» сексологического исследования. В реальности это была ничем не прикрытая пропаганда похабности и растление основ семьи и брака.

(Прим. пер. После Второй Мировой Войны такими застрельщиками «научного» разврата будут американские «сексологи»- извращенцы Мастерс и Джонсон).

Помощниками Блоха и Хиршфельда были Феликс Абрахам (Felix Abraham) и Леви-Ленц. Вы не найдёт в этой псевдонауке сексологии ни одного христианина. Вся их наука — это натянутые статистические выводы из организуемых ими извращенческих оргий. Мы вполне можем себе представить, что творилось в так называемом «Институте сексуальной науки» из их собственных отчётов.

«Трудами», вышедшими из этого бардака, были следующие брошюры:

«Сексуальные катастрофы», «Сексуальная патология», «Цепи любви», «Как избежать беременности» (Хиршфельда), «Извращенцы», «Проституция», «Сексуальная жизнь нашего времени» (Ивана Блоха).

Именно от этих псевдо-учёных общественность впервые услышала яростный призыв к отмене всех барьеров для самых низменных инстинктов, к отмене всех ограничений для гомосексуализма и абортот.

Именно евреи были авангардом в битве за отмену абортот.

Впереди на лихих конях были следующие евреи:

Др. Макс Ходанн (Dr. Max Hodann), Др. Лотар Вольф (Dr. Lothar Wolf), Др. Леви-Ленц (Dr. Levi-Lenz), Марта Рубен-Вольф (Martha Ruben-Wolf), Феликс Халле (Felix Halle), Альфонс Гольдшмидт (Alfons Goldschmidt).

Особо необходимо выделить Др. Макса Ходанна Начальника Берлинского отдела здравоохранения. Он добился больших успехов в деле растления широких масс с помощью своего широко распространяемого листка «Сексуальный журнал для рабочих», при этом особенно пропагандируя «здоровые стороны» мазохизма.

Господин Скавениус (Scavenius), датский представитель в международном трибунале в Гааге был несомненно прав, когда в своём вступлении по радио констатировал, что наша страна несомненно является порнографическим центром всего мира.

Еврейская преступность

Очень трудно оценить статистику еврейской преступности в Германии по одной простой причине — ни в одной стране мира, в том числе и в Германии, она не велась и не ведется именно по этой причине, что бы не подать намёка. С 1882 года в статистику официально попадали только ортодоксальные евреи. Подавляющее большинство евреев, которые слились с общей массой, никак не выделялись в общей статистике. А после развала государства в 1918 году статистика умно перестала отражать вообще любые вероисповедания. Это была целенаправленная еврейская политика, евреи знали, что следует ожидать от своей расы,

поэтому их задачей было сокрыть эту преступную и уголовную деятельность. Тем не менее, всё таки кое-какие цифры удалось раздобыть.

Официальный справочник «Статистика германского рейха» (Новое издание, том 146) обнаруживает факт, что по определённым преступлениям евреи превосходят христиан, несмотря на то, что их официально подавляющее меньшинство.

В среднем за период с 1892 года по 1901 год у нас следующие цифры:

Спекуляция и мошенничество евреев-преступников в 14 раз больше, чем всех христиан. (Это при 1 % населения!)

Ростовщичество — в 13 раз больше евреев, чем христиан.

Нарушения авторского права у евреев в 11 раз чаще.

Фальшивое банкротство — в 9 раз больше.

Скупка краденного — в 5 раз больше.

То есть, в еврейской среде в среднем воров больше в 10 раз, то есть на один порядок.

При этом у них определенная тяга к коммерческому воровству.

Еврей Руппин (Ruppin) издал книгу «Евреи и современность» (Берлин 1904 год) (“Die Juden der Gegenwart”). И Руппин в своём исследовании приходит к несравненно большим цифрам коммерческого воровства, нежели официальная статистика.

Еврей Вассерман (Wassermann) приходит к такому же выводу в книге «Профессия, Вероисповедание и Преступность». Мюнхен 1907 (Beruf, Konfession und Verbrechen). Он показывает, что в 1900 году фальшивое банкротство было в 7 раз выше у евреев. Вассерман добыл эти сведения даже просто по проценту участия в коммерческой профессии.

Официальный справочник «Статистика германского рейха» за 1910–1914 годы опять подтверждает тоже соотношение.

Скупка краденного евреями — в 5 раз больше.

Обман и подлог — в 3 раза больше

Торговый подлог — в 2 раза больше

Нарушение авторского права — в 8 раз больше

Ростовщичество — в 12 раз больше

Фальшивое банкротство — в 13 раз больше.

Если принять, что евреев в 100 раз меньше, чем христиан, то цифры увеличатся в 100 раз, на два порядка, то есть, соответственно, преступлений против собственности будут в 500-1300 раз больше у евреев, чем у христианского населения. Вот вам вся суть философской дискуссии о природе и судьбе собственности, будь-то частной или общественной.

Кроме коммерческих преступлений, евреи превалируют и в ещё более отвратительные

преступлениях, а именно:

торговля наркотиками, проституция, нелегальные азартные игры и даже обыкновенное воровство из карманов.

«Центральная организация по борьбе с наркотиками» созданная в 1931 году установила, что из 272 международных торговцев наркотиками не менее 69 (25 %) были явными евреями. В 1932 году цифры были 294 и 73, то есть те же 25 %. В 1933 году % евреев увеличился до 30 %.

«Центральная организация по борьбе с нелегальными азартными играми и лотереями» из общих 93 случаев зарегистрировала 57 явных евреев, то есть больше половины данного вида преступности приходится на евреев.

В карманном воровстве за 1932 год из 411 случаев — 193 евреев-карманников, то есть половина всего карманного воровства.

Руппин пишет: «Евреи, которые преимущественно жители больших городов, являются причиной многих преступлений, связанных именно с городской жизнью, а именно: проституция, продажа предметов порнографии и т. д. и т. п., вообще всего, что связано с аморалкой.

Мы даём только кратчайший очерк, тех, кто хочет ближе познакомиться с проблемой, мы отсылаем к очень важной книге: «Евреи в Германии», Мюнхен 1938 год, 7 издание, которую мы и используем ("Die Juden in Deutschland" Munich 1938).

Всё что эта работа документально показывает, то это слова самого Теодора Герцля, что «любое несчастье увеличивает еврейскую власть», и что еврейское влияние в Германии развилось в смертельную болезнь и национальное бедствие.

Каким образом это случилось? — Воодушевлённая в 19 веке горячим желанием эмансипировать и ассимилировать евреев, Германия сделала себя более доступной для евреев, нежели это позволяли другие страны. Были уничтожены все внутренние барьеры, все ограничения были сняты, все сферы деятельности были открыты для евреев без всяких оговорок. Даже самые важнейшие государственные посты были им предоставлены. Евреи, 1 % населения, заняли все ключевые посты в промышленности.

Однако евреи последовательно игнорировали предложенные им честные правила игры и сосуществования и начали систематически использовать во зло, предложенные им возможности. Подавляющее большинство евреев отказались сливаться и ассимилироваться с германской нацией, потому что евреи, оказывается, рассматривают себя как расу супер-человеков, расу господ, стоящую неизмеримо выше всех остальных людей, таким образом, что всё остальное человечество — это скот, отданный их личным богом во владение евреям. Единственный в мире Бог — и тот еврейский. Все остальные люди, оказывается, лишены даже Бога. А мы живём и даже не знаем, что даже Бога у нас, оказывается, нет и не положено.

Вследствие этого, во все последующие годы после эмансипации евреев в Германии, не было ни малейшего случая, который не был бы создан евреями, что обмануть и предать страну, которая предоставила им все возможности для нормальной жизни. Пораженчество, измена, политическая деградация и коррупция, экономический хаос и развал, дефицит всего и вся, кроме моральной распущенности и порнографии, опаскуживание всех национальных и религиозных ценностей, тотальный развал страны оптом и в розницу, превращение населения

в кратчайший срок нескольких десятилетий в касту нищих и евреев в касту руководителей — вот чем мы обязаны евреям за нашу неосмотрительную легкомысленность.

Слушайте внимательно: совокупный доход евреев превосходит суммарный доход всех остальных 99 % населения на целую одну треть!

Германия очень дорого заплатила за свои иллюзии, что она может решить еврейский вопрос простой щедростью и благодушным желанием ассимилировать евреев. Она не приняла в расчёт наиважнейший фактор — врождённая злокозненность еврейской расы. Поэтому в истории стоят ярким контрастом неоспоримая добрая воля и расположение немцев и циническая чёрная неблагодарность евреев.

Этот контраст составляет ядро еврейской проблемы в целом, что было публично признано двумя ведущими евреями. Главный раввин Гамбурга Др. Иосиф Карлебах (Dr. Joseph Karlebach) написал в Еврейском обозрении «Дер Морген» (Der Morgen) (Том 2. стр. 129. 1930 год): быть евреем — это быть антиподом натурального свойства всего человеческого существа».

А французский еврей Бернард Лазар, написавший в конце 19 столетия первое исследование по антисемитизму «Антисемитизм» (l Antisemitisme), формулирует вопрос так: Какими своими качествами евреи вызывают к себе такое универсальное и всеобщее отвращение? Кого ненавидели и египтяне, и римляне, и персы, и арабы, и турки, и христиане? — А потому, что евреи на самом деле не меньшинство, а большинство — они везде и вплоть до сегодняшнего дня были и остаются совершенно асоциальными существами».

Эти допущения, сделанные честными еврейскими писателями, объясняют лучше любых наших слов желание национал-социализма наконец решить этот наболевший вопрос. Когда националисты пришли к власти в 1933 году, они попытались решить еврейский вопрос мирными средствами, то есть просто уменьшить подавляющее деструктивное еврейское влияние в обществе и государстве точно до пропорционального количества евреев в Государстве. То есть, националисты сделали попытку ограничить присутствие евреев в государственных и общественных органах до пропорционального 1 (%) процента, которое евреи составляют в общем населении Германии. Для этого они законными методами дали евреям статус не граждан, но проживающих (алианов).

(Прим. пер. В современной еврейской Америке этот статус общепринят и называется «алиан статус», то есть так называемые проживающие, которые имеют не паспорт, а, так называемую «Грин карту» («зеленую карту», потому что она зеленоватого цвета. При этом никто в Америке этим не возмущается).

Таким образом, справедливые требования националистов, оказались по сути настоящей революцией против еврейского господства во всём мире. Подобная революция, разумеется, не может быть выполнена без образцовой внутренней дисциплины.

Нюрнбергские законы 1935 года образовали базис мирного и бесконфликтного решения еврейского вопроса в Германии.

Однако евреи и не думали сдавать свои руководящие позиции в Германии, где они достигли такого безоговорочного контроля всей страны. Что тут началось! С помощью своих соплеменников во всех странах, а евреи во всех странах занимают руководящее положение, евреи официально объявили Германии экономический бойкот и тотальную войну. Это было сделано на еврейском экономическом Конгрессе в Голландии уже в августе 1933 года. Председательствовал на Конгрессе американский миллиардер Унтермайер, который призвал

своих соплеменников во всех странах наносить посильный вред, как государству Германия, так и отдельным немецким гражданам нееврейского происхождения.

Владея всей мировой прессой, (Прим. пер. И в частности в СССР) евреи успешно повсюду создали карикатурный образ национал-социализма, и восстановили мировое общественное мнение против Германии. Вопрос объявления войны Германии этим был окончательно решён, и война Запада против Германии, для того чтобы восстановить руководящий еврейский статус в Германии, был просто вопрос времени. Неясно лишь только, кого евреи будут использовать своим тараном.

Экономическим бойкотом евреи надеялись перекрыть кран германской экономики. Евреи начали убивать германских политических деятелей как за границей, так и в самой Германии. Они убили Хорста Веселя, Вильгельма Густлофа (Wilhelm Gustloff, руководителя национал-социалистов в Швейцарии) и прославившийся Гершель Гринспан убил Эрнста фон Рата (Ernst von Rath), немецкого дипломата в Париже, назвать только самые известные убийства и подожгли в Америке немецкий дирижабль «Зепелин», прибывший с визитом дружбы.

(Прим пер. Именем Вильгельма Густлофа был назван один из самых больших транспортных кораблей мира “Wilhelm Gustloff” водоизмещением 25,5 тыс. тонн. При наступлении Советской Армии на Кенигсберг 30 января 1945 года плавучий госпиталь «Вильгельм Густлоф» принял на борт 10 тысяч детей и женщин из осажденного Кенигсберга. На выходе из порта корабль был пущен на дно советской подводной лодкой под командованием капитана, молдавского еврея Маринеску. 7,5 тысяч женщин и детей погибли. Маринеску прекрасно знал, кого транспортировал «Вильгельм Густлоф». Эта катастрофа остаётся самой крупной морской катастрофой с числом жертв в 5 раз превышающей число жертв на «Титанике». Фильм же о «Титанике» сняли потому, что на «Титанике» погибли богатые евреи. О трагедии плавучего госпиталя «Вильгельм Густлоф» есть только никому неизвестный немецкий фильм “Nacht fiel über Gotenhafen” и книга Heinz Schon «SOS Wilhelm Gustloff — Die groste Schiffekastrofe der Geshichte»).

Всемирная и подавляющая власть организованного еврейства и иудаизма лучше всего видна из того, каким образом они моментально восстановили весь мир против немецкого национал-социалистического движения и оживающей, пытающейся стать на ноги Германии. Почему весь мир не заинтересовался, когда еврейская преступная клика захватила в 1917 году власть в России и уничтожила несколько десятков миллионов человек из числа населения России? Почему весь мир молчал, когда десятки миллионов русских были замучены и убиты? Где был весь мир, когда 80 % немцев, проживавших в Прибалтийских государствах Литвы, Латвии и Эстонии, после Первой Мировой войны были изгнаны с территории этих государств и рассеяны по всему свету?

Совершенно напротив, когда в мире ущемлены интересы даже одного еврея, международное организованное еврейство поднимает такой хай, пока этот вопрос не будет решён в пользу данного, конкретного еврея.

Германия прекрасно знает, где зарыта причина международных проблем, которые потрясают мир. Вследствие этого Германское Правительство, принимая на себя всю ответственность, изолировало тлетворное влияние организованного еврейства у себя в стране, и призывает все страны последовать своему примеру и избавиться от того вредоносного элемента, который по словам великого немецкого историка Теодора Моммзена есть «главный действующий элемент национальной дезинтеграции».

В конце нашего небольшого исследования встаёт вопрос, что делать с евреями? Многие страны, также как и Германия, пришли в выводу о полной безуспешности попыток ассимилировать евреев. Миллионы еврейских эмигрантов несут с собой еврейский вопрос во все страны — будущие их жертвы.

Таким образом, совершенно ясно, что еврейский вопрос может быть решён только всем международным сообществом. Евреи сами это понимают. Еврейская газета "Judisches Nachrichtenblatt" (Еврейский листок новостей) пишет 30 декабря 1938 года: «Для всех, кто вообще хочет видеть, очевидно, чтобы принять евреев не только из Германии, но и из других восточно-европейских стран, необходимы свободные территории. Все, способные как-то понимать события, не могут не видеть быстроту, с какой еврейский вопрос становится главным вопросом современности!»

Уже неоднократно было сказано, что предполагаемое создание государства Израиль, не будет окончательным решением еврейской проблемы. Что необходимо, так это найти такие территории, которые не заняты многочисленным населением, как это имеет место в случае арабской Палестины. Надо найти территорию, которая будет исключительно предоставлена только евреям. Понимание этого факта наблюдается даже в Англии, где само Королевское Управление Подмандатной Палестиной рассматривает возможность переселения евреев за моря.

Однако Германия, у которой отобраны все колонии, не находится в положении, позволяющем выдвигать подобные предложения.

Национальные и расовые характеристики евреев в их историческом прослеживании не обнаруживают тенденции в лучшую сторону. Этот простой исторический факт перечёркивает все надежды, что создание независимого государства Израиль, будет окончательным решением еврейского вопроса. Поэтому в перспективе это само еврейское государство, сами евреи, и их практически абсолютная финансовая власть, должны найти возможности для решения созданного ими самим европейского вопроса. Они заварили кашу — они должны её и расхлёбывать. За них этого никто делать не будет, потому что никто и не в состоянии этого сделать, так как всё предложения, сделанные другими отвергаются евреями только на одном этом основании.